Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений Кафедра китаеведения Направление подготовки 41.03.01 Зарубежное регионоведение Направленность (профиль) образовательной программы Азиатские исследования

ДОПУЩЕН К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

А.В. Шатравка « 23 » изоки 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Историческое значение реформы письменности в КНР в 50-е гг. XX в.

Исполнитель

студент группы 4310б2 Л. Турт 16.06. 2018

А.О. Трапезникова

Руководитель доцент, канд. филол. наук

Леминир 18.06. 2018 (подпись, дата)

Ю.Г. Лемешко

Нормоконтроль

КОС 16.06.2018 (подпись, дата)

Е.В. Калита

Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет шетоунарооных отношен	ues
Кафедра <u>китасверения</u>	
	УТВЕРЖДАЮ
	Зав. кафедрой — АМУ подпись И.О.Фажилия
	« 27 » ORTROFIE 2017 F.
ЗАДАН К выпускной квалификационной работе ст	ME
1. Тема выпускной квалификационной рабо	оты: Историниое значение
propopula numerinaria & KHEP &	50e og XX6
 Срок сдачи студентом законченной работ Исходные данные к выпускной квалифик 	гы (проекта):
эт телодиме данные к выпускной квалифик	кационнои раооте :
4. Содержание выпускной квалификацион разработке вопросов): 1. Эта по зболюция	u misaicasi musumuser
5. Heneyeth Material Top Topicovania (10	u ei pergusamo l'appour rist
 Перечень материалов приложения: (на схем, программных продуктов, иллюстрати 	вного материала и т.п.)
6. Консультанты по выпускной квалификат щихся к ним разделов):	ционной работе (с указанием относя-
7. Дата выдачи задания <u></u> <i>д</i> 7./0./2	1
Руководитель выпускной квалификационно <u>Лешиция выпускной квалификационно</u> (фамилия, и	й работы: <u>Лешинго</u> Ючиц
Задание принял к исполнению (дата): 27	10.12 A FD
	(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 65 с., 21 источник.

КИТАЙСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ, ПИНЬИНЬ, ПУТУНХУА, РЕФОРМА ПИСЬМЕННОСТИ, СТИЛИ ПИСЬМА, УПРОЩЕНИЕ ИЕРОГЛИФОВ

В данной работе рассмотрен процесс реформирования и упрощения китайской письменности. Китайская письменность в силу своей сложности долгое время являлась затормаживающим фактором развития государства во всех сферах, правительство столкнулось с проблемой языковой коммуникации среди граждан в масштабах всего государства, и сложностью объединения страны, что было вызнано комплексной системой диалектов китайского языка, фонетически и лексически отличающихся от стандартизованного варианта, а также неграмотностью населения.

Цель работы – произвести исследование проблем естественной эволюции китайской традиционной письменности и проследить попытки еè реформирования властями КНР.

Объектом данной курсовой работы является китайская письменность и еè изменения. Предметом — изучение производимых реформ в китайской письменности и их влияние.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Этапы эволюции китайской письменности	10
1.1 Первая реформа иероглифической письменности	10
1.2 Китайская иероглифическая письменность в XIX начале XX вв.	17
2 Реформа китайской письменности и еè результаты в середине XX в.	
2.1 Основные этапы реформы письменности по упрощению иероглифи-	31
ческой письменности в КНР	
2.2 Результаты проведения реформы иероглифической письменности в	49
начале XX в.	
Заключение	60
Список использованных источников и литературы	63

ВВЕДЕНИЕ

Письменность — это величайшее достижение человечества, средство общения, возникшее на базе звукового языка. Она играет важную роль в жизни общества и является своеобразным двигателем человеческой культуры.

Любая письменность, обслуживая человеческое общество, должна содействовать развитию этого общества, росту его культуры про-Еспи свешения. та или иная письменность перестает удовлетворять потребностям народа и на определенном историческом этапе не coдействует дальнейшему развитию его культуры, задерживает распространение грамотности и просвещения широких масс населения, если она грозит стать тормозом общественно-политического, культурно-экономического и научно-технического развития страны, такая письменность обычно уступает место другой, более совершенной, т. е. должна быть реформирована. Реформа письменности иногда касается лишь частных моментов графики и правописания, сохраняя при этом свои прежние алфавитные и орфографические основы. Но реформа письменности может быть и коренной, когда существовавшие до этого графика и правописание заменяграфической совершенно иной И орфографической системой. ЮТСЯ Жертвуя сложившимися до этого традициями, в этих случаях преследуют основную цель одну подъем культуры просвещения народа1.

С начала своего развития китайское письмо предназначалось для выражения смысловой нагрузки, нежели фонетической. Роль иероглифики возросла с развитием территориальных диалектов. Письменность выполняла важную политическую функцию — она обеспечивала единство страны: способствовала ускорению циркуляции информации, обмена знаниями и идеями, в конечном счете — культурной и политической интеграции страны. Главным условие клас-

 $^{^{1}}$ Сердюченко Г. П. Китайская письменность и еè реформа. М.: Издательство восточной литературы, 1959. С. 3-4.

сической письменности была изоляция Китая от внешнего мира. Основным путем влияния китайской иероглифической письменности на китайскую культуру является система образования. Через этот важный общественный институт она распространяет свое влияние на остальные сферы китайской культуры.

В начале XXI в. китайский язык как совокупность далеко стоящих друг от друга диалектов является родным для 1 млрд. 300 млн. человек — примерно для одной пятой человечества. За китайским языком следуют испанский и английский, но каждый из них используют в качестве родного всего лишь около 300 млн. носителей. В континентальном Китае общее название китайского языка, включая его официальный и диалектные варианты, — 汉语 ханьюй, или язык ханьцев.

Образование Китайской Народной Республики в 1949 году стало новой вехой в развитии лингвистической науки, поскольку новое китайское правительство ставило конкретные социально-политические задачи. С одной стороны, необходимо было осуществлять практические задачи языкового строительства, включающие такие важные моменты как ликвидация неграмотности среди взрослого населения, образование подрастающего поколения – детей и молодежи. Чтобы сделать письменность доступной для широких народных масс следовало тщательно изучать вопросы реформирования китайской письменности, упрощать существующие иероглифы, вырабатывать стандартный язык для повсеместного распространения. С другой стороны – формирующийся социально-политический строй требовал практической агитации среди простого народа, большая часть которого на момент образования государства была малограмотной, и делать это посредством письменной агитационной литературы было просто необходимо.

Очевидность первоочередных задач приводит к активизации деятельности в вопросе нормирования общегосударственного языка в целом и реформирования китайской письменности в частности. Процесс изменения письменности характерен для развития китайского этноса: упрощение системы письма, ее унификация происходили в различные исторические периоды, изменяя внеш-

ний вид графем настолько, что этимологию происхождения некоторых иероглифов в настоящее время трудно определить.

Актуальность данной работы заключается в том, что письменность играет важную роль в жизни общества и является двигателем человеческой культуры, она должна содействовать развитию общества, росту его культуры и просвещения. Китайская письменность в силу своей сложности долгое время являлась затормаживающим фактором развития государства во всех сферах, правительство столкнулось с проблемой языковой коммуникации среди граждан в масштабах всего государства, и сложностью объединения страны, что было вызнано комплексной системой диалектов китайского языка, фонетически и лексически отличающихся OT стандартизованного варианта, а также неграмотностью населения. На протяжении всей истории китайского государства его правительство играло важную роль преодолении проблем, стоящих на пути обеспечения национального единства с помощью проведения реформ. С момента образования КНР партия и правительство принимали активное участие в разработке языковых стандартов.

Цель выпускной квалификационной работы — проанализировать значение реформы письменности в КНР 50-х гг. XX века.

В соответствии с целью были определены следующие задачи:

- -представить этапы эволюции китайской письменности;
- -рассмотреть первую реформу китайской письменности;
- -рассмотреть языковую ситуацию в Китае на рубеже XIX XX вв.;
- -определить предпосылки реформы письменности в КНР 50-х гг. XX в.;
- -охарактеризовать основные этапы реформы письменности в КНР 50-х гг. XX в.

При написании данной бакалаврской работы были использованы источники и литература на русском и китайском языках. В работе в качестве источников были использованы: официальное положение об упрощении иероглифов в

КНР 1964 г. – ханьцзы цзяньхуа фанань (汉字简化方案²), «Сводная таблица упрощения иероглифов» 1956 г. цзяньхуацзы цзунбяо (简化字总表³), 19 статья Конституции КНР 1982 г. 中华人民共和国宪法⁴, а также «Закон КНР об общегосударственном языке и письменности» (中华人民共和国国家通用语言文字⁵).

Нами был использован материал из книги Г. П. Сердюченко «Китайская письменность и еè реформа»⁶, где обширно представлен материал о предпосылках, причинах и трудностях проведения реформ китайской письменности. Мы обращались к книге М. В. Софронова «Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций»⁷. В ней рассматриваются основные черты лингвистической ситуации в Китае, место китайского языка среди языков Восточной Азии, основные проблемы фонетики и грамматики современного китайского языка, даны краткие сведения о его историческом развитии. Значительное внимание уделено письменным средствам китайского языка – иероглифической письменности и алфавиту. Книга О. И. Завьяловой «Большой мир китайского языка»⁸ также помогла нам в написании работы, в ней рассматриваются истоки китайского языка, проблемы положения китайского языка в стране и в мире, проблемы диалектов, идеи отмены и упрощения иероглифической письменности. Мы изучили статью О. И. Завьяловой «Иероглифическая письменность», опубликованную в томе «Язык и письменность», где содержится информация о

 ^{2} Ханьцзы цзяньхуа фан'ань, 1964 (Положение об упрощении иероглифов) [Электронный ресурс]. URL:http://www.360doc.com/content/15/1210/18/324027_519414147.shtml. (дата обращения: 15.04.2018).

³ Цзяньхуацзы цзунбяо, 1956 (Сводная таблица упрощения иероглифов) [Электронный ресурс]. URL:http://www.360doc.com/content/12/1009/07/2321518_240356051.shtml. (дата обращения: 15.04.2018).

⁴ Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа (Конституция КНР) [Электронный ресурс]. URL:http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/node_505.htm. (дата обращения: 25.03.2018).

⁵ Чжунхуа жэньминь гунхэго гоцзя тун'юн юйянь вэньцзы, 2001 (Закон КНР об общегосударственном языке и письменности) [Электронный ресурс]. URL: http://www.360doc.com/content/17/1219/18/4088156_714568809.shtml. (дата обращения: 18.04.2018).

 $^{^6}$ Сердюченко Г. П. Китайская письменность и еè реформа. М.: Издательство восточной литературы, 1959. 55 с.

⁷ Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. 640 с.

 $^{^8}$ Завьялова О. И. Большой мир китайского языка. М.: Восточная книга, 2014. 321 с.

происхождении, развитии и реформировании китайской письменности с древнейших времен до современного этапа⁹. Мы обратились ко второму разделу, который содержит развернутые теоретические статьи и очерки, отражающие основные темы и проблемы затрагиваемой области. Мы использовали материал из статьи Чжоу Югуана «Модернизация Китайской письменности», в которой рассказывается о проводимых ранее реформах и современном положении дел в китайском языке¹⁰.

Работа состоит из двух глав, введения, заключения, списка использованных источников и литературы.

⁹ Завьялова О.И. Иероглифическая письменность. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. М., 2006. Т. 3. Литература. Язык и Письменность. 2007. С. 656 – 664.

¹⁰ Чжоу Югуан. Модернизация китайского языка и письменности. Новое в зарубежной лингвистике. М., 1989. Вып. XXII. Языкознание в Китае. С. 376 – 389.

1 ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

1.1 Первая реформа иероглифической письменности

Время китайской традиционной культуры более всего напоминает циклическое. В ходе истории Китая традиционная культура меняла свой облик с каждым новым поколением, но каждый раз, описав некоторый цикл, она возвращалась к исходной точке — классическим текстам, которые получали новую интерпретацию.

Письменная традиция обеспечивала графическую и лингвистическую однородность текстов культуры во все времена ее существования на любом цикле. Тексты культуры, созданные в разное время и даже в разные исторические эпохи, были в одинаковой степени доступны любому владеющему ее лингвистическим кодом. Такого рода письменная традиция целиком соответствовала установке китайской культуры на универсальность — ее повсеместное распространение во все времена. Поэтому иероглифическая письменность оказалась удобным средством передачи текстов культуры из поколения в поколение.

Китайская иероглифическая письменность — исключительное явление среди современных письменностей. Это единственная иероглифическая письменность, которая была изобретена за полтора тысячелетия до нашей эры и продолжает свое существование в наши дни. Об этом свидетельствуют множественные памятники, обнаруженные в Китае в различное время. Китайская иероглифическая письменность прошла долгий путь развития от рисуночной формы письма к современному иероглифическому письму.

Китайское письмо преодолело невероятно длинный путь от *цзягувэнь* 甲骨 文 (гадательных надписей на костях) до современного образа, при этом оставив нам визуальное напоминание — отсылки о своих истоках. В течение почти четырех тысяч лет иероглифика множество раз подвергалась различным реформам и преобразованиям, направленным, чаще всего, на упрощение и стандартизацию письменности. Китайская иероглифическая письменность на протяжении

всей своей истории приспосабливалась к меняющимся условиям развития цивилизации и в наши дни продолжает оставаться сложным, но приемлемым для Китая средством письма¹¹.

Традиционная версия происхождения И развития иероглифов И3ложена Сюй Шэнем в словаре «Шо вэнь изе изы» (說文解字 «Объяснение простых и рассечение сложных знаков», сокр. «Шо вэнь») на рубеже I и II вв. н.э. Зарождение китайской протописьменности Сюй Шэнь связывает с именами мифических правителей Фу-си и Шэнь-нуна: первый создал восемь триграмм (ба гуа), второй использовал для дачи сообщений узелки. Изобретение собственно письменных знаков и в словаре «Шо вэнь», и в других источниках приписывается историографу мифического императора Хуан-ди – Цан-цзе, который по аналогии со следами птиц и зверей создал иероглифы. По другой версии, Цан-цзе сам был четырехглазым императором с лицом дракона и знал иероглифы от рождения¹².

За несколько тысячелетий своей истории Китай создал высокую письменную культуру. Ее роль возросла и стала неоспорима после появления многочисленных диалектов в период Весен и Осеней (Чуньцю, 722 – 481 гг. до н. э) и период «Сражающихся царств» (Чжаньго, 481 – 249 гг. до н.э.), когда страна была разделена на враждебные княжества.

В период «Сражающихся царств» в стране происходила междоусобица и поэтому письменность невозможно было унифицировать. На западе, в государстве Цинь, сохранилась архаичная система иероглифов, а в восточных государствах появилась более простая иероглифическая система, впоследствии получившая название *гувэнь* 古文. В этот же период начинается расслоение китайского языка на многочисленные диалекты, что оказывает огромное влияние на процесс формирования письменности и расхождения в ней. В этой связи в

¹¹ Чайлахов И. В., Рудометова А. Ю. Этапы становления и стандартизации китайской письменности. Современная филология: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). Казань: Молодой ученый, 2018. С. 42.

¹² Завьялова О.И. Иероглифическая письменность. Духовная культура Китая : энциклопедия: в 5 т. М., 2006. Т. 3. Литература. Язык и Письменность. 2007. С. 656.

предисловии к иероглифическому словарю «*Шо вэнь цзе цзы*» Сюй Шэнь пишет: «Высказывания и речи стали по-разному звучать»¹³.

Первая реформа китайской письменности произошла после того как император Цинь Шихуан в 221 г. до н. э. объединил страну, создав централизованную империю Цинь. В числе первых, важнейших реформ император предпринял унификацию различных стилей написания иероглифов. До этого в каждом царстве существовало свое, особенное письмо, отличавшееся от используемого в других частях Китая. Значение иероглифической письменности как важного интегрирующего фактора культурной и политической жизни Китая того времени хорошо осознавалось в ее высших политических кругах. Единство управления было связано с единством ценностей, поэтому император отчетливо осознавал необходимость проведения реформы иероглифической письменности. В связи с этим, вскоре после образования империи, в 218 г. до н.э. была проведена первая реформа письменности¹⁴.

Правительственная реформа, проведенная Ли Сы — первым министром новой династии — состояла в упрощении знаков китайского письма и в приведении их начертаний к единообразной системе для создания единства письменного языка. И эта реформа, сделавшая письменный язык понятным во всей стране, в последующие века доказала свое значение, так как письмо навсегда осталось великой связывающей культурной силой. Цель реформы была сформулирована как *шу тун вэнь* 中司文 «писать одинаковым письмом».

Сюй Шэнь описал события, происходящие в тот период, связанные с реформой письменности. «Когда циньский Ши Хуанди объединил Поднебесную, его первый министр Ли Сы подал императору доклад об унификации письма и упразднении тех знаков, которые не были похожи на знаки государства Цинь. Ли Сы сам написал «Цан Цзе пянь», его соратники Чжао Гао и Ху Гуаньцзин – соответственно, «Юаньли пянь» и «Босюэ пянь». Эти списки были официаль-

 $^{^{13}}$ Завьялова О.И. Иероглифическая письменность. Духовная культура Китая : энциклопедия: в 5 т. М., 2006. Т. 3. Литература. Язык и Письменность. 2007. С. 656 – 657. ^{14} Там же. С. 658.

ными документами реформы письменности, которые содержали свыше трех тысяч знаков китайского письма в новом унифицированном начертании¹⁵.

Данное описание реформы соответствует современному определению упрощения и унификации иероглифической письменности. Тексты трех реформаторов по своему содержанию были словниками, содержавшие рифмованные перечни знаков китайской письменности. Знаки были расположены в некотором осмысленном порядке без толкования их значения. По этим текстам предполагалось по всей стране вести обучение китайскому письму.

В дальнейшем при правлении династии Хань они были объединены в общий нормативный свод знаков китайской письменности в начертании *сяо чжу-ань* 小篆 «малая печать». Более всего знаки в этих текстах напоминали локальный вариант китайской письменности царства Цинь. Поэтому смысл реформы состоял в том, чтобы легализировать в масштабах всей страны, реально существующие знаки царства, объединившего Китай.

Во время династии Цинь был наложен запрет на конфуцианство, но не смотря на это конфуцианская школа продолжала существовать, а еè тексты передавались в устной форме. Запрет на классические тексты привел к сокращению числа ученых знающих их наизусть. В самом начале династии Хань, после отмены запрета на конфуцианство эти устные тексты были записаны современным письмом *лишу*. В послесловии Сюй Шэня к словарю Шо вэнь цзе цзы содержится намек на уничтожение конфуцианских книг как основную причину гибели старого письма¹⁶.

Результаты реформы китайской письменности, проведенные при династии Цинь, оказались весьма устойчивыми. В смутное время правления династии Цинь и начала следующей династии Хань новое письмо распространилось по всей стране. Но всè же выдержать во всех текстах предписанную графическую форму письма не удалось. Усилиями писцов в государственных канцеляриях периода Цинь и начала династии Хань была разработана новая графическая

 $^{^{15}}$ Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. С. 514 – 517.

¹⁶ Там же. С. 522 – 523.

форма знаков китайской письменности, которая была проще той, что содержалась в нормативных документах реформы.

Таким образом, сама по себе реформа Ли Сы оказалась лишь исходной точкой процесса преобразования китайского письма эпохи Чжоу, который продолжался не менее полустолетия. При этом, как кажется, исходным предметом упрощения были не столько знаки *сяо чжуань*, сколько реальная письменность царства Цинь, которая начала приобретать новую форму еще до официальной реформы. Этот процесс завершился выработкой стиля начертания *лишу* ‡‡ «писцовое письмо» более похожего на современное начертание знаков китайского письма, чем на официальный стиль *сяо чжуань*.

Стиль *пишу* сформировался в результате тех перемен в начертании знаков китайского письма, которые потребовались в условиях более широкого использования китайского письма, чем в предыдущую историческую эпоху. Создание «официального письма» знаменует собой важную реформу письма с точки зрения истории китайской письменности. С точки зрения стиля начертания иероглифов оно сильно отличается от «малого печатного письма». Создателем этого стиля письма стал Чэн Мяо, он придал иероглифам округлую форму и сделал их более пропорциональными¹⁷. Однако всè же *сяо чжуань* оставался официальным стилем, которого придерживались в официальных документах. Стиль *пишу* преимущественно использовался в обычной деловой переписке и в литературных текстах.

Реформа письменности, проведенная Цинь Шихуаном ввела *сяо чжуань* в качестве официального стиля начертания китайских знаков. Однако в документах прикладного характера преобладало письмо *лишу*. В исторических и философских текстах моно встретить начертания в стиле *сяо чжуань* а также знаки, принадлежность которых не поддается определению.

Окончательная стабилизация *лишу* как особого стиля начертания китайского письма произошла уже в эпоху Хань. В это время функциональная сфера *сяо*

¹⁷ Чайлахов И. В., Рудометова А. Ю. Этапы становления и стандартизации китайской письменности. Казань: Молодой ученый, 2018. С. 43.

чжуань как официального стиля начертания письма была уже четко определена. По своим реальным функциям это был архаический стиль, которым пользовались в торжественных случаях. Знаки *сяо чжуань* использовались в официальных документах высокого уровня, с которыми император обращался к удельным владетелям и князьям, в надписях на ритуальных сосудах и надгробных стелах аристократии и высших чиновников.

Важнейший для китайской государственности, культуры и менталитета институт многоуровневых экзаменов *кэцзюй* зародился уже в период династии Хань (206г. до н. э. – 220 г. н. э.) и был окончательно оформлен при династии Суй (581–618). Каждый этап экзаменов давал право тем, кто его успешно сдал, замещать государственные должности определенного уровня.

Кэцзюй просуществовали тринадцать веков с небольшим перерывом в период монгольской династии Юань (1271 – 1368), когда гонения на китайскую культуру и китайский язык повлияли на многие составляющие языковой ситуации в стране. Успех на экзаменах, в которых формально могли принимать участие простолюдины, зависел от знания наизусть, понимания и умения записать нормативными иероглифами классические тексты.

В период династии Сун (960 – 1279) эти тексты были оформлены неоконфуцианцами в виде собрания тринадцати канонов – «Ши сань изин» («十三经»). Уже при династии Тан (618 – 907) составной частью кэцзюй стало стихосложение, при этом фонетика, отраженная в особых официальных поэтических справочниках – словарях и таблицах рифм, – носила искусственный наддиалектный характер. В 1905 году, в самом конце правления последней в Китае династии Цин (1644 – 1911), экзамены были официально отменены как не соответствующие своим архаичным содержанием задачам модернизации страны¹⁸.

Эпоха Тан (VII - X вв. н. э.) занимает особое место в истории китайской литературе и письменности. Этот период знаменуется формированием художественной прозы как самостоятельного явления. Кроме того, эпоха Тан известна расцветом поэтического творчества в Китае.

 $^{^{18}}$ Завьялова О. И. Большой мир китайского языка. М.: Восточная книга, 2014. С. 21-22.

В конце VIII в. в Китае под руководством писателей Хань Юя (768 – 824) и Лю Цзунъюаня (773 – 819) развернулось движение «фугу» («движение за возврат к древности», или «за древний стиль литературы»). Это движение ставило своей задачей напомнить императору и его подданным о забытых конфуцианских принципах человеколюбия и справедливости. Хань Юй и Лю Цзунъюань считали, что надо учиться языку у древних письменных памятников, и своими сочинениями демонстрировали, что лишь отказ от чрезмерного количества параллелизмов приводит к художественному успеху.

К концу правления императора У Ди (140 – 87 гг. до н.э.) начертание знаков лишу начинает изменяться. Оно все более приближается к стилю Восточной династии Хань. Древний циньский стиль лишу приобретает все больше признаков ханьского лишу, который в трудах историков китайского письма называется уставом фэньшу 分书. Кроме этого были разработаны полуустав чжэньшу 真书, курсив синшу 行书 и скоропись цаошу 草书. Переход от лишу к более совершенному стилю кайшу, называемому «образцовым письмом», а также его вариантам — курсиву синшу, и скорописи цаошу стал завершающим этапом происхождения китайской письменности.

Стиль кайшу считается первым при изучении каллиграфии. Кайшу используется в повседневной жизни, в типографских и компьютерных шрифтах. Одним из вариантов кайшу является стиль синшу, был изобретен Лю Дэшэнем в эпоху Хань. Синшу считается свободным стилем каллиграфии, и является промежуточным вариантом между кайшу и цаошу, он используется для писем, счетов. Из всех известных образцов написания синшу, лучшим считаются «Надписи в павильоне Ланьтин» эпохи Цзинь. Цаошу или «травяное письмо» является вариантом скорописи стиля кайшу.

Изобретателем *цаошу* считается Чжан Чжи, живший в эпоху Хань (приблизительно 192 г. н. э.). Почерк *цаошу* считается самым сложным для изучения и имеет несколько направлений: *чжанцао*, *цзиньцао*, *куанцао* и другие. Овладение стилем *цаошу* считается каллиграфическим искусством. Вследствие

этого с приходом *кайшу* иероглифы получили свой оконченный образ и в дальнейшем лишь происходил процесс их унификации и упрощения¹⁹.

Таким образом за двухсотлетнюю историю западной династии Хань были заложены основы для развития графических стилей китайского письма на более чем две тысячи лет вперед.

После реформы графики китайского письма его связи с древней пиктографией ослабли. Чтобы добиться квадратной компоновки знаков китайского письма, исходные компоновки упрощались, что часто сопровождалось искажением их графического облика. Тем самым была подорвана исходная семантическая структура знаков китайского письма. Результатом реформы явились стандартизированные знаки, которые содержали строго определенное количество стандартных черт, однако семантическая структура большинства из них была неясна для пользователей.

Дальнейшая разработка уставного стиля фэньшу привела к созданию усовершенствованного стиля начертания китайских знаков кайшу. Стиль кайшу отличался от лишу тем, что в нем присутствовали линии ровные по всей длине без утолщений, но с приступом и завершением. Второе отличие заключалось в том, что компоновка графических элементов в составе иероглифа была строго квадратной. Стиль кайшу без изменений сохраняется до настоящего времени с учетом упрощения знаков китайского письма после реформы китайской письменности 1956 – 1958 гг.

1.2 Китайская иероглифическая письменность в XIX начале XX ВВ.

Раздробленность — чрезвычайно опасная ситуация для страны с точки зрения как внутренней, так и внешней политики. Отсюда в конце XIX века возник вопрос о создании единого национального языка в Китае, так как многие считали, что у единого государства должен быть единый язык. Однако осуществить данную цель было не так просто. Обусловлено это наличием диалектов, причем, резко отличающихся друг от друга.

¹⁹ Завьялова О.И. Иероглифическая письменность. Духовная культура Китая : энциклопедия: в 5 т. М., 2006. Т. 3. Литература. Язык и Письменность. 2007. С. 656-658.

Известно, что национальные языки появляются в результате образования определенной нации. Формирование нации, в свою очередь, невозможно без борьбы (в хозяйственной, политической, экономической, социальной и других сферах), следовательно, раз существует борьба между нациями, существует борьба и между национальными языками, в результате чего происходит вытеснение и замещение одного языка другим, или же формирование новых языков путем слияния других.

С тех пор как в 1840 г. опиумная война открыла двери в самоизолировавшуюся Цинскую империю, год от года множатся контакты культур Китая и Запада, обмен между ними. Вначале в Китае знали только о смертоносности западного оружия, затем узнали, что для обновления оружия необходимо обновление производства, наконец, узнали и то, что коренная проблема заключается в обновлении системы образования²⁰.

С середины XIX в., когда Цинская империя одну за другой проигрывала войны с западными странами, многочисленные реформаторские движения внутри страны считали причиной этого культурную отсталость Китая. Одними из главных проблем считались именно отсутствие единства внутри китайского языка и архаичная, тяжелая для усвоения, иероглифическая письменная система. Именно с тех пор идея создания фонетического письма и единого разговорного языка стала неизменно присутствовать во всех реформаторских программах²¹.

Теоретическое обсуждение проблем китайской письменности началось в 90-е гг. XIX в. В 1896 г. вышел первый номер журнала Цзяоюй цзачжы «教育杂志» («Образование»), в котором была открыта общественная кампания за упрощение китайского иероглифического письма. Лу Фэйкуй, автор первой статьи об упрощении китайской письменности, привел основные аргументы в пользу ее упрощения. Он считал, что на государственных экзаменах следует по-

²⁰ Чжоу Югуан. Модернизация китайского языка и письменности. М., 1989. С. 377.

²¹ Гурин, М.В. Китайская иероглифика в современном мире. Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. Вып. 3. С. 88.

прежнему пользоваться стандартным начертанием иероглифов, но во всех остальных случаях допустимы и упрощенные знаки.

В лингвистической ситуации, сложившейся на рубеже XIX – XX веков, действовали два письменных языка: вэньянь 文言 и байхуа 白话, которые служили средствами письменного общения, и многочисленные бесписьменные диалекты, на которых говорило население Китая. Языком общегосударственной информации были письменные языки, языками местной информации и повседневного общения были диалекты и устные языки междиалектного общения. В этой лингвистической ситуации единый устный национальный язык для всей страны отсутствовал.

Современную эпоху в истории иероглифики датировать несложно — она началась с утери древнекитайским языком (вэьяня) статуса государственного. На протяжении многих веков большинство текстов составлялось на этом языке. Свободное владение языком было необходимо для чиновника, ученого и вообще для образованного человека. Однако к концу XIX века ситуация изменилась.

К вытеснению вэньяня привело сочетание трех факторов:

- во-первых, требования массового образования подразумевали, что учиться дети должны на родном языке;
- во-вторых, явное бессилие старого общества перед лицом западной экспансии существенно подорвало престиж конфуцианства и тесно связанного с ним древнекитайского языка;
- в-третьих, о развитии родного языка всè больше и больше беспокойства проявляли местные националисты в регионе зарождалось национальное самосознание²².

Поднебесная, являясь в течение столетий закрытой и преданной традициям страной, лишь в XX в. распахнула свои двери европейской цивилизации и ступила на путь реформ и преобразований. Естественно, китайские иероглифы, хранящие и отражающие все события и ценности истории Китая, самобытность

 $^{^{22}}$ Гурин, М.В. Китайская иероглифика в современном мире. Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. Вып. 3. С. 88.

народа, не остаются в статике, они меняются, развиваются и живут вместе и китайским народом, и XX в., несомненно, стал веком больших преобразований, которые должны были ввести в новый век тысячелетнюю письменность.

Проблемы языкового строительства, которые предстояло решить в начале XX в. были весьма значительными. Китайская традиционная филология не готова была приступить к ним, так как не занималась изучением современного языка. В связи с этим разработке норм современного языка должно было предшествовать изучение лингвистической ситуации того лингвистического материала, из которого требовалось создать национальный язык, и условий в которых он должен действовать.

В начале XX в. во всем мире популярной стала идея замены иероглифов фонетической письменностью, овладение которой требовало гораздо меньше времени и усилий. Обычно необходимость реформы китайской письменности обосновывалась потребностями революционных преобразований китайского общества.

Известный китайский поэт — революционер Эми Сяо в статье «Латинизация китайской письменности» утверждал, что китайская иероглифическая письменность не что иное, как архаический пережиток феодальной древности, символ векового рабства, орудие порабощения трудящихся масс господствующим классом. Он заявлял, что иероглифы являются препятствием для поднятия политического и культурного уровня рабочих и крестьян Китая, а революцию китайской письменности осуществят только революционные массы пролетариата и крестьянства, ведущие героическую борьбу за свое освобождение²³.

«Движение 4 Мая» 1919 г. стало кульминацией просветительского движения в Китае. Так же как и в просветительских движениях на Западе, обновлению системы образования в Китае предшествовало обновление языка и пись-

 $^{^{23}}$ Дацышен В. Г. Китайский язык и культурная революция в Советской России. Россия и Китай: исторический опыт взаимодействия и новые грани сотрудничества: материалы науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 14.

менности. На Западе национальные языки пришли на смену латинскому языку. В Китае *байхуа* пришел на смену *вэньяню*²⁴.

Причины проведения реформы заключались в следующем:

- доступ к письменности для 90% населения была ограничена материальными условиями, ее трудностью;
- –установление контактов между Китаем и Западом привнесли изменения в устройство государства, в ее культуру, вследствие которого потребовалась модернизация Китая;
- -всесторонняя модернизация китайского общества, развитие науки, техники, образования требовала реформирования письменности;
- -трудности, связанные с практическим применением иероглифической письменности (напр., в типографии и т.д.);
- –изучение китайской пись-менности требовала затраты более длительного времени и труда, чем осложняла работу школ и других учреждении, тормозя распространение образования среди народа;
- -укрепление единства народа, интеграция страны в единую территориальную целостность;

Деятели просвещения, из которых состояло «Общество изучения проблем национального языка», выступали за нормативный путь формирования национального языка. Они предполагали сначала разработать стандартный национальный язык, а затем распространить его по всей стране – прежде всего через школьное обучение. Деятели литературной революции, в первую очередь писатели, не могли ожидать завершения работы над созданием национального языка, и непосредственно приступили к созданию литературы на достаточно хорошо известном им литературном языке байхуа, рассчитывая тем самым создавать литературную норму национального языка²⁵.

Художественные произведения Лу Синя, Мао Дуня, Сюй Чжимо способствовали быстрому формированию новой нормы литературного языка. Новый

²⁴ Чжоу Югуан. Модернизация китайской письменности. М., 1989. С. 376.

 $^{^{25}}$ Гурин, М.В. Китайская иероглифика в современном мире. Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. Вып. 3. С. 88.

литературный язык появился как резкая альтернатива *вэньяню*, против которого активно выступали все молодые писатели и публицисты. Однако борьба против *вэньяня* не была легкой, поскольку большинство писателей того времени являлись людьми с классическим образованием, хорошо знавших *вэньянь* и высоко ценивших литературу на нем. В произведениях на *байхуа* влияние *вэньяня* заключалось, прежде всего, в значительном числе слов и выражений, свойственных этому языку.

Проблемы языка и письменности в Китае гораздо сложнее, чем на Западе. Кроме проблемы сближения письменных стилей с разговорной речью, существует проблема формирования стандартного произношения общего языка и его распространения, проблема сложности и многочисленности иероглифов, с помощью которых невозможно точно передать звучание слов, и т.д. Так называемая «реформа письменности», или «реформа китайских иероглифов», фактически включает в себя два аспекта: «письменность» и «язык».

Упрощение иероглифов, распространение *путунхуа*, разработка и внедрение проекта фонетического алфавита для китайского языка являются тремя задачами реформы письменности . Упрощение иероглифов и внедрение алфавита — это письменный аспект, распространение *путунхуа* — языковой аспект. С последних лет династии Цин и по настоящее время эти три задачи выполнены пока только частично. Обновление китайского языка и письменности все еще продолжается.

Упрощение иероглифического письма было предложено еще в начале XX века, сложная иероглифическая письменность рассматривалась как одна из причин экономического отставания Китая. Однако фактически упрощенные иероглифы уже существовали, в том числе благодаря скорописи²⁶.

Первая попытка придать им законный статус на современном этапе — это период с 1851 по 1864 г., а именно во время восстания тайпинов (1850 — 1865 гг.) началось использование распространенных в народе упрощенных иерогли-

 $^{^{26}}$ Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М., 2007. С. 534 – 535.

фов на печатях, в документах, книгах и т.п. В этот период было создано много собственных упрощений. Они не полностью соответствовали «шести категориям» иероглифов и «были экономнее в использовании черт». Эти упрощенные иероглифы в большинстве своем вошли в Проект упрощения китайских иероглифов. Проект принято связывать с опубликованием в 1909 году в журнале «Альманах образования» статьи «Соответствующие общему образованию использующиеся обиходные иероглифы»²⁷.

С середины XIX века китайская письменность вступила в полосу коренных изменений. С начала прошлого века видные деятели культуры начали рассматривать китайскую письменность как фактор торможения общественного процесса. В 20 – 30 гг. XX века были сделаны первые конкретные предложения относительно путей еè реформы. За последние столетия рассматривались два проекта реформы китайской письменности: еè упрощение и переход к алфавитному письму.

Консервативно мыслящие деятели культуры и образования традиционно высказываются против реформы китайской письменности. Существенное возражение против неè состоит в том, что реформированная письменность вызовет разрыв культурной традиции и последующую утрату традиционной культуры. Другое важное возражение состоит в том, что алфавитная письменность приведет к распаду китайского языка на отдельные диалекты. Коммуникативные различия между диалектами обычно сравнивают с различиями между родственными языками²⁸.

Деятели общественного движения за реформы конца XIX века придавали большое значение повышению уровня образования и культуры китайского народа. В этом они видели одно из важных условий решения своей главной задачи — усиления государства. Мысль о реформе китайского письма впервые была высказана Хуан Цзунсянем — одним из видных деятелей реформ конца

 $^{^{27}}$ Гурин, М.В. Китайская иероглифика в современном мире. Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. Вып. 3. С. 89.

 $^{^{28}}$ Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М., 2007. С. 534-535.

XIX века. Он считал, что чем проще будет знак иероглифа, тем больше грамотных людей будет в стране. Другой знаменитый деятель этого же времени Лян Цичао считал, что сила государства – в разуме его народа, и только просвещение может сделать народ разумным. А главной проблемой просвещения являлась слишком сложная иероглифическая письменность²⁹.

На рубеже XIX и XX вв., в Китае была выдвинута более идея об официальном введении в употребление те простонародные варианты написания знаков (俗字 суцзы, 俗体字 сутицзы), которые на протяжении тысячелетий употреблялись в неофициальных текстах и существовали параллельно с «правильными» вариантами (正体字 чжэнтицзы). Первая статья о необходимости употреблять «простонародные иероглифы» в системе всеобщего образования была опубликована просветителем Луфэй Куем (1896–1941) в учредительном номере журнала «Образование» («教育杂志», «Цзяоюй изачжи») в 1909 году³⁰.

Из-за того, что иероглифическая письменность передает, главным образом, значение, а не звучание слова, вэньянь сохранил синтаксические и морфологические нормы древнекитайского языка, в результате чего к XX веку он очень сильно стал отличаться от разговорной китайской речи — байхуа. Это отличие письменного и разговорного языков большей части населения требовало перехода к новым нормам. Долгое время этого не происходило, из-за чего только увеличивался разрыв между низшими и привилегированными слоями населения (чиновники), которые использовали вэньянь. Основные черты грамматики вэньяня заключаются в том, что язык отличается своей лаконичностью, и текст на нем содержит примерно вдвое меньше иероглифов, чем тот же текст на современном китайском³¹.

Нуждаются ли в обновлении китайский язык и письменность – этот вопрос со времени движения за байхуа периода «4 Мая» является спорным. Радикаль-

²⁹ Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М., 2007.

С. 536. ³⁰ Завьялова О. И. Большой мир китайского языка. М. : Восточная книга, 2014. С. 185.

³¹ Ким Е. В., Сагеева Я. П. Китайский литературный язык «Вэньянь» // Журнал Молодой ученый. 2015. №16. С. 487.

ная критика китайской иероглифической письменности началась непосредственно в годы, предшествовавшие Синьхайской революции. В 1909 г. в Париже стал выходить журнал «新世纪» («Новый век»). Журнал «新世纪» регулярно публиковал статьи членов Общества нового языка, смысл которых сводился к требованию немедленного отказа от китайского языка и иероглифической письменности, но на самом деле языковая ситуация была намного сложнее, и естественно было сделать это невозможно.

После того как движение за *байхуа* переросло в движение за упрощение иероглифов и переход на алфавитное письмо, споры становятся все более ожесточенными и уже распространились на китаеязычные общины во всем мире. Споры — положительное явление. Чем больше споров об истине, тем она яснее. Критика - это движущая сила улучшения работы. Реформа китайской письменности движется вперед под аккомпанемент споров³².

В первые годы после революции началось активное распространение художественной литературы на *байхуа*, а позже начался выпуск газет и научнопопулярных изданий. Несмотря на рост роли *байхуа* в лингвистической ситуации Китая, издания на «языке масс» не пользовались высоким престижем и популярностью среди консервативно настроенного населения страны. Но демократическая общественность ясно сознавала значение устного национального языка для общественной жизни страны и видела в нем национальный язык будущего обновленного независимого Китая.

С приходом XX в. сторонники модернизации потребовали не только отменить архаичные на их взгляд экзамены кэцзюй, но также обновить «письмена в книгах». Под этим обновлением они подразумевали смену официального письменного языка — переход с архаичного вэньяня на современный письменный язык, который сложился в Средние века и к концу XIX в. стал называться «белым» или «понятным» — 白话 байхуа (подробнее о средневековом байхуа и средневековой литературе на байхуа.

³² Чжоу Югуан. Модернизация китайской письменности. М., 1989. С. 377.

Одновременно была поставлена задача расширить рамки того лингвистического пространства, которое контролирует государство, и впервые в истории Китая сделать «одинаковыми звуки в языке» — 语同音 юйтун инь, иначе говоря, распространить в много диалектной стране основанную на едином произношении устную форму официального языка. Именно эту устную форму в 1909 году было официально предложено назвать «государственным языком» 国语 гоюй. В 1909 году правительство династии Цин впервые называет пекинское мандаринское наречие «государственным языком» (гоюй 国语), что означало введение официального статуса для китайского языка и соответствующей номинации.

Сразу после образования Китайской Республики в 1911 году под термином гоюй по-прежнему подразумевался устный язык государственных и учебных заведений. Мероприятия в рамках «движения за гоюй» (国语运动 гоюй юньдун), параллельного общественному движению за переход с письменного языка вэньянь на письменный байхуа (白话 文运动 байхуавэнь юньдун), осуществлялись на государственном уровне.

Уже в 1913 году для гоюя была разработана система нормативных чтений иероглифов (国定读音 годин дуинь или 国音 гоинь), которая — в продолжение традиций средневековых фонетических справочников — сначала была искусственной и отражала некоторые особенности не только пекинского, но и других диалектов в частности наличие так называемого «входящего» тона 入 声 жушэн³³.

Первым официальным мероприятием на пути создания государственного языка явилась Конференция для разработки единого произношения иероглифов, которая была созвана министерством просвещения Китайской республики в Пекине 15 февраля 1913 г. На Конференции обсуждалась фонетика современных китайских диалектов и отбирались те их наиболее общие черты, которые

 $^{^{33}}$ Чиканова, О.С. Реформа китайской письменности в XX веке // Университетские чтения. 2008. Вып.6. С 2.

должны были составить орфоэпическую норму государственного языка. В ходе данной конференции было принято решение о принятии стандартного произношения китайского языка для старого гоинь (老国音) и о фонетическом алфавите — чжуинь цзыму (注音字母).

В 1923 году Подготовительная комиссия по унификации государственного языка Министерства Образовании Китайской Республики на основе грамматики современного книжного языка байхуа (白话文, буквальный перевод: повседневный язык) и фонетики пекинского диалекта создала стандартный китайский язык, сохранив прежнее название гоюй (国语, государственный язык)³⁴.

В 1928 году произошло преобразование Подготовительной комиссии по унификации государственного языка в Подготовительный комитет для унификации государственного языка. На основе бывшего стандартного произношения (старый Гоинь, кит. 老国音) комитет утвердил новое государственное произношение – новый гоинь (新国音).

В 1932 году, после публикации Словаря государственного произношения для повседневного использования гоюй (国语) стал официальным языком Китая эпохи Гоминдана³⁵. Позже под «государственным» стали подразумевать официальный китайский язык в целом – как с его письменной (байхуа), так и с устной составляющей, основанной на пекинском произношении³⁶.

Первые шаги реформы были сделаны непосредственно после революции 1911 г. С 1882 по 1913 год было опубликовано множество вариантов китайского алфавитного письма на различной графической основе.

В 1913 году на проходившем в Пекине совещании по унификации произношения был рассмотрен и принят первый китайский алфавит *чжуинь цзыму* 注音字母, в котором насчитывается 40 знаков, обозначающих отдельные звуки и их сочетания. Опубликованный в 1918 г. алфавит *«чжуинь цзыму»* (впо-

³⁴ Завьялова О. И. Большой мир китайского языка. М.: Восточная книга, 2014. С. 15.

³⁵ С.А. Москвичева, Ли Сюэ. Категоризация номинаций языков в социолингвистическом пространстве китайской народной республики // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. С.1107.

³⁶ Завьялова О. И. Большой мир китайского языка. М.: Восточная книга, 2014. С. 15.

следствии переименован в *«гоинь фухао»*) имел в истории китайской письменности эпохальное значение. К сожалению, из-за своего несовершенства он стал лишь вспомогательным средством, а не вошел в письменность в качестве ее составной части. При создании *чжуинь цзыму* был использован метод деления слога на три части, чем была разрушена традиция деления слога на две части — инициаль и финаль³⁷.

В 1919 году он был официально принят как вспомогательная письменность. Главный недостаток *чжуинь цзыму* — в том, что буквы этого алфавита созданы из элементов китайского иероглифического письма, а это затрудняет международный обмен. В середине 20х годов был создан романизированный алфавит *гоюй лома цзы* 国语罗马字, а в 1930 году он был принят официально как вторая форма национального алфавита. В романизированном алфавите латинские буквы были «китаизированы» и использовались в соответствии с особенностями китайского языка³⁸.

В условиях значительного диалектного дробления языка, при отсутствии единого общепонятного литературного языка, иероглифика оказывалась удобной, так сказать, «наддиалектной письменностью». Ведь, несмотря на резкие расхождения диалектов, иероглифы, употребляемые в различных уголках страны, одинаковы. Читаются и произносятся эти иероглифы в разных диалектных условиях согласно особенностям этих диалектов, но значение подавляющего большинства иероглифов повсюду воспринимается одинаково³⁹.

Упрощение начертаний является естественной тенденцией развития письма. В истории всегда существовали упрощенные иероглифы. Если иероглиф употребляется часто, то в каждом таком случае возникает множество упрощенных вариантов его начертания. При проведении упрощения исходным является принцип «привычности и удобства». Упрощение основывается на сформиро-

 $^{^{37}}$ Чиканова, О.С. Реформа китайской письменности в XX веке // Университетские чтения. 2008. Вып.6. С 2.

 $^{^{38}}$ Сердюченко Г. П. Китайская письменность и еѐ реформа. М. : Издательство восточной литературы, 1959. С. 21.

 $^{^{39}}$ Чиканова, О.С. Реформа китайской письменности в XX веке // Университетские чтения. 2008. Вып.6. С 3.

вавшихся в течение длительного времени привычках масс и поэтому легко проводится в жизнь.

Применявшаяся прежде ходовая скоропись синшу фактически и легла в основу начертания упрощенных знаков. Однако принципу «привычности и удобства» недостает рациональности и системности, что порождает множество недостатков. Надо полагать, что осуществление рационального и системного упрощения окажется весьма трудным делом и может натолкнуться на противодействие силы привычки. «Второй проект упрощения китайской письменности» оказалось невозможным ввести в действие именно потому, что в нем имел место отход от принципа «привычности и удобства» и соответственно полностью изменился привычный вид иероглифов.

Опыт подтверждает, что упрощение имеет свои положительные и отрицательные стороны. Детям, начинающим изучать китайскую письменность, и учащимся курсов ликвидации неграмотности упрощенные знаки нравятся; они считают, что такие знаки легко распознавать и писать. Учителя начальных школ поддерживают упрощение, так как оно облегчает преподавание. Иероглифы, упрощенные до 6 – 7 черт, по-прежнему понятны.

Отрицательная сторона упрощения состоит в том, что оно привело к увеличению сходства в начертании различных иероглифов. Принятие скорописных начертаний в качестве знаков уставного письма увеличило смысловую нагрузку на черты иероглифов. В ходе реформы письменности первоначально реформировались только «современные», но не «древние» иероглифы. В библиотеках имеется большое количество старых книг, напечатанных иероглифами в полном начертании. Их продолжают использовать в Гонконге и на Тайване. Различается начертание иероглифов в старых и новых книгах, в Китае и за его пределами⁴⁰.

Таким образом, при всех перечисленных положительных эффектах, упрощение иероглифов все же ведет к разрыву между людьми, способными читать древние тексты, и теми, кто ограничивается чтением газет и журналов, по-

 $^{^{40}}$ Чжоу Югуан. Модернизация китайской письменности. М., 1989. С. 378.

2 РЕФОРМА КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ЕЁ РЕЗУЛЬТАТЫ В XX В.

2.1 Основные этапы реформы по упрощению иероглифической письменности в начале XX в.

К древнекитайской письменности проявляется немалый интерес. Поднебесная, являясь в течение столетий закрытой и преданной традициям страной, лишь в XX в. распахнула свои двери европейской цивилизации и ступила на путь реформ и преобразований. Естественно, китайские иероглифы, хранящие и отражающие все события и ценности истории Китая, самобытность народа, не остаются в статике, они меняются, развиваются и живут вместе с китайским народом, и XX в., несомненно, стал веком больших преобразований, которые должны были ввести в новый век тысячелетнюю письменность.

В журналах Синь циннянь «Новая молодежь» и Синьчао «Новая волна» печатались радикальные выступления, призывающие к замене иероглифов алфавитным письмом. Однако ученые филологи вступили в дискуссию о необходимости замены немного позднее.

В 1923 году профессор пекинского университета Цянь Сюаньтун опубликовал программную статью об алфавитном письме для китайского языка, которая по аналогии с известной статьей другого профессора Пекинского университета Чэнь Дусю о литературной революции называлась «революция китайской письменности». Цянь Сюаньтун указал на принципиальное отличие нынешней дискуссии по проблемам алфавита от всех предыдущих. До сих пор алфавитное письмо предлагалось использовать как вспомогательное средство при иероглифике, теперь же речь идет о создании такого письма, которое должно заменить китайскую иероглифическую письменность 42.

Цянь Сюаньтун не только призвал к революции китайской письменности, но так же обосновал еè неизбежность, как естественного этапа еè развития. Для этого он кратко изложил историю китайской письменности и показал что,

 $^{^{42}}$ Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М., 2007. С. 618.

как и все письменности мира, она развивалась от пиктограмм к созданию знаков фонетической категории. Как он полагал в эпоху династии Цинь китайскую письменность отделял всего один шаг от превращения в алфавитную. Поэтому в его концепции истории китайского письма переход от иероглифов к алфавиту является естественным этапом еè развития. Новый национальный алфавит *чжуинь цзыму* не удовлетворял Цянь Сюаньтуна потому что он не способствовал графическому стандарту современной мировой культуры. Для того чтобы упростить и облегчить связи современной китайской культуры с мировой он предлагал воспользоваться письменностью принятой в мире — алфавитом на латинской графике.

Первоначально в качестве букв китайского алфавита он предлагал знаки международной фонетической ассоциации, потому что с их помощью можно было бы точно записывать звуки китайской речи, но в дальнейшем он признал, что обыкновенные знаки латинского алфавита практичнее.

Знак китайской иероглифической письменности имеет чтение, но это чтение не отражено непосредственно в его графической форме. Оно должно быть описано либо устно в разъяснении учителя, либо письменно в том или ином виде фонетического описания. В любом случае это описание должно быть по возможности точным. Поэтому точная передача звучания слога, обозначенного иероглифом является стандартным требованием китайской традиционной филологии.

Цянь Сюаньтун четко осознавал сложность и объем проблем возникающих при создании алфавитного письма для китайского языка. Особенно занимала его проблема различения омонимов. Уже в этой статье он высказался за обязательное обозначение тонов на письме и за необходимость придавать различный графический облик одинаковым словам, произносимых под разными словами. Так родилась основная идея романизированного алфавита китайского языка 43.

 $^{^{43}}$ Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М., 2007. С. 619.

В том же 1923 году подготовительный комитет единства национального языка сформировал исследовательский комитет из 11 человек для разработки проекта латинского алфавита для национального языка. По многим причинам этот комитет оказался нежизнеспособным. Тогда на следующий год в Пекине был сформирован общественный комитет, который принял на себя разработку алфавита для китайского языка на латинской основе. В 1926 году его работа была завершена, но начались трудности с утверждением в министерстве просвешения.

В декабре 1924 г. Подготовительный комитет единства национального языка принял решение считать пекинский диалект стандартным национальным языком. Это решение подвело итог многолетней дискуссии о диалектной основе китайского национального языка.

В 1928 году, после того как к руководству министерством пришел на короткое время Цай Юаньпэй латинский алфавит для национального языка гоюй был официально утвержден и опубликован под названием «Вторая форма национального алфавита».

Алфавит получил название *Лома цзыму* «романизированный алфавит». Он был предназначен для того чтобы писать на пекинском диалекте который к тому времени уже был рекомендован в качестве нормы произношения для национального языка и не был пригоден для того, чтобы писать на других диалектах. Его наиболее примечательной особенностью является иероглифический принцип орфографии: строчное изображение тона с помощью дополнительных букв или изменения их начертания. Этот алфавит обеспечивал максимально возможную индивидуализацию графического облика слов китайского языка. Однако орфографические правила, предусмотренные этим алфавитом были слишком сложны. Романизированный алфавит не получил распространение в самом Китае и использовался в основном за его пределами для преподавания китайского языка иностранцам.

Официальная публикация романизированного алфавита послужила импульсом для начала работы над новым вариантом латинского алфавита для ки-

тайского языка в Москве в конце 20-х годов. В то время Москва была центром по разработке письменности для бесписьменных и старописьменных народов СССР и их практического введения в действие. Эта работа проходила под руководством Центрального комитета нового алфавита, созданного специально для разработки письменностей для языков народов СССР на латинской основе. Китайское население советского дальнего востока в то время было достаточно велико, поэтому для ликвидации неграмотности среди дальневосточных китайцев было решено создать письменность на латинской основе и для них.

В то время в Москве находился Цюй Цюбо один из руководителей КПК в конце 20-х годов. Он заинтересовался этой идеей и сам разработал проект латинского алфавита для китайского языка. Приступая к его созданию, он естественно рассчитывал, что применяться алфавит будет не только на советском Дальнем Востоке, но и в Китае.

В 1929 году он опубликовал «Проект китайского алфавита на латинской основе». За этим проектом в 1930 году последовала усовершенствованная «Китайская латинизированная азбука». Проект был положен в основу работы специальной комиссии Академии Наук по латинизации китайской письменности, куда помимо китайских деятелей просвещения входили крупные русские востоковеды В. М. Алексеев и А. А. Драгунов. Переработанный комиссией проект китайского алфавита был утвержден Центральным комитетом нового алфавита и рекомендован для распространения среди китайцев, проживавших в СССР.

В сентябре 1931 в городе Владивосток года состоялась первая конференция по латинизации китайской письменности, которая приняла новый алфавит и правила орфографии. Этот алфавит получил название латинизированного алфавита китайского языка — *ладин хуа цзыму*. Его официальным назначением было обучение письму неграмотных взрослых. При этом была предусмотрена также и возможность его использования в Китае⁴⁴.

 $^{^{44}}$ Завьялова О.И. Иероглифическая письменность // Духовная культура Китая : энциклопедия: в 5 т. М., 2006. Т. 3. Литература. Язык и Письменность. 2007. С. 668.

Основная идея, лежавшая в основе латинизированного алфавита заключалась в том, чтобы с его помощью писать на диалектах китайского языка. Для того чтобы сделать алфавит максимально гибким и легко приспособляемым к разным диалектам было принято решение не пользоваться специальными знаками для обозначения тонов. Опыт применения латинизированного письма для ликвидации неграмотности китайского населения советского Дальнего Востока показал, что с его помощью обучение грамоте может быть проведено в короткое время. В разработке и в распространении латинизированного алфавита на Дальнем Востоке принимали участие такие видные деятели КПК как У Юйчжан, Линь Боцзюй, Ван Сянбао и другие, которые после возвращения в Китай в середине 30-х годов приступили к активной пропаганде латинизированного алфавита как средства письма.

Первые сведения о латинизированном алфавите достигли Китай в 1932 г. В это время в периодических изданиях Китая широко обсуждалась проблема «языка масс», сторонники «языка масс» восприняли латинизированный алфавит как к воплощению их идеи литературы на диалектах. Ученое название «латинизированный алфавит» сменилось на более простое - синь вэньцзы «новая письменность». С 1934 года начали создаваться общественные пропаганды с целью продвижения «новой письменности». После 1937 года с началом антияпонской войны распространение «новой письменности» повсеместно замедлилось, активным оно оставалось лишь в Шанхае, где в это время действовало свыше ста учебных пунктов⁴⁵.

Уже в начале 1949 года было ясно, что победа КПК неизбежна. Поэтому реформаторы письменности сочли, что политические препятствия на пути реформы письменности и распространения латинизированного алфавита устранены. «Общество реформы китайской письменности» было создано, однако сами реформы были отложены, так как накануне провозглашения КНР Мао Цзэдун не хотел обострять отношения с интеллигенцией, большая часть кото-

 $^{^{45}}$ Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М., 2007. С. 619 — 622.

рой настороженно относилась к идее реформы письменности. Ни один из участников дискуссии не сомневался, в том, что наряду с иероглифическим письмом должен быть алфавит, вопрос заключался лишь в том, каким должен быть этот алфавит. К тому времени в Китае было уже 3 готовых алфавита: официально принятые еще до образования КНР *чжуинь цзыму* и романизированный, а также не принятый официально, но пользующийся поддержкой в учреждении реформы письменности латинизированный алфавит. Проблема заключалась в следующем: принять один из существующих алфавитов или разработать новое алфавитное письмо⁴⁶.

Образование Китайской Народной Республики в 1949 году стало очередной вехой в развитии лингвистической науки, поскольку новое китайское правительство ставило конкретные социально-политические задачи. С одной стороны, необходимо было осуществлять практические задачи языкового строительства, включающие такие важные моменты как ликвидация неграмотности среди взрослого населения, образование подрастающего поколения — детей и молодежи. Чтобы сделать письменность доступной для широких народных масс следовало тщательно изучать вопросы реформирования китайской письменности, упрощать существующие иероглифы, вырабатывать стандартный язык для повсеместного распространения. С другой стороны — формирующийся социально-политический строй требовал практической агитации среди простого народа, большая часть которого на момент образования государства была малограмотной, и делать это посредством письменной агитационной литературы было просто необходимо⁴⁷.

После образования КНР в 1949 г. лексикографическое бюро готовилось к созданию нормативного «Словаря современного китайского языка». Первый проект словника для него было решено создать еще до конца 1955 г. В качестве источника для этого словаря стали наиболее употребительные слова населения

 $^{^{46}}$ Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М., 2007. С. 623.

 $^{^{47}}$ Бодрова, О.И. Упрощение и стандартизация начертаний иероглифов в контексте социально — политических преобразований в китайской народной республике. 2014. Вып. 27. С. 108.

Пекина, лексика современной прессы, лексика произведений литературы и искусства, пользующиеся авторитетом у самого широкого читателя, основные термины права.

В качестве важной особенности нового нормативного словаря была его ориентация на разговорный язык. Основной единицей словаря явилось слово разговорного языка, но не письменный знак. При обсуждении проблемы нормативного словаря в печати были высказаны пожелания также и относительно необходимости провести нормализацию синонимов.

Наряду с общественно-политическими, культурными, литературными проблемами в ходе революционных действий обсуждалась и реформа китайской письменности. Как языки малых народов, так и диалекты китайского языка во второй половине XX в. были объектом пристального внимания руководства КПК и подвергались определенному спланированному воздействию, в частности реформированию, поскольку язык сам по себе является важным инструментом осуществления власти.

Разработка проблем китайской письменности на уровне государственных органов началась после того, как в 26 декабря 1951 г. государственный совет принял решение создать «Исследовательский комитет реформы китайской письменности». Официальное открытие работы состоялось 5 февраля 1952г. Цель нормализации китайской письменности состояла в том, чтобы способствовать развитию страны во всех областях — политической, экономической, культурной. В решении данной проблемы выделялось два направления: упрощение письменности путем сокращения в начертании иероглифических знаков либо переход к алфавитному письму. Несостоятельность второго пути доказано временем, а вот работа в направлении упрощения начертаний иероглифов проведена достаточно обстоятельная и включает в себя несколько этапов.

В 1954 году был создан «Комитет реформы письменности» непосредственно при государственном совете КНР, председателем был назначен У Юйчжан. Для определения нормы языка особенно большое значение имела проходившая с 15 по 23 октября 1955 г. Всекитайская конференция по реформе

китайской письменности, а также Всекитайская конференция по вопросам нормирования китайского литературного языка, состоявшаяся с 25 по 31 октября 1955 г.

На Конференции понятие национального китайского языка и его диалектной базы было сформулировано следующим образом: китайский национальный литературный язык развивается на основе северного диалекта с использованием пекинского произношения в качестве литературного. Вместе с тем, национальный язык в процессе своего развития непрерывно обогащается за счет других диалектов, постепенно включая в себя все необходимое для выполнения своей функции — служить полноценным средством общения между людьми. По мере укрепления национального языка роль диалектов постепенно уменьшается, однако они еще будут использоваться в течение длительного времени наряду с общенациональным литературным языком.

На Первой всекитайской конференции по вопросам реформы письменности С 15 по 23 октября 1955 г. были обсуждены, прежде всего, такие вопросы, как упрощение и упорядочение китайских иероглифов, и повсеместное распространение в КНР норм общенационального китайского литературного языка ⁴⁸.

С 25 по 31 октября была проведена научная конференция в Пекине по проблемам нормализации современного китайского языка. Ло Чанпэй и Люй Шусян составили совместный доклад, где охарактеризовали китайский национальный язык следующим образом: «В ходе развития китайского языка за последние несколько столетий постепенно сформировался своего рода общенациональный язык, т.е. «общепонятный язык» (путунхуа), основой которого являются северные диалекты. За последние несколько десятилетий этот общепонятный язык получил широкое распространение» 49.

Однако в данном докладе общенациональным называется не язык, используемый всем народом, а язык, который использует в своей речи лишь часть

 $^{^{48}}$ Сердюченко Г. П. Китайская письменность и еè реформа. М.: Издательство восточ- ной литературы, 1959. С. 22.

⁴⁹ Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М., 2007. С. 626.

населения. Этот язык предполагалось нормализовать, то есть устранить некоторые расхождения в грамматике, и распространить по всему Китаю. Нормализация представляла собой исследование существующих диалектов, а затем создание нормативного словаря и нормативной грамматики общенационального языка. После этой конференции началась активная деятельность по распространению *путунхуа*.

17 ноября 1955 года министерством просвещения было издано распоряжение о его преподавании в педагогических училищах и школах. На следующий день вышел указ о постепенном переводе обучения в школах на *путунхуа*. 6 февраля 1956 года Госсовет КНР издал указание о распространении *путунхуа*, а 10 февраля создали центральный рабочий комитет по его распространению.

Одновременно с ними был предварительно рассмотрен и вопрос о создании транскрипционного алфавита китайского языка. Делегатам конференции были розданы «черновые проекты» китайского фонетического алфавита: четыре из них были составлены на так называемой национальной основе, один — на латинской графической основе и один — на основе славяно-русской графики.

Конференция одобрила проведенную комитетом работу по упрощению и упорядочению китайских иероглифов и предложила список упрощенных иероглифов передать на утверждение Государственного совета КНР. Конференция одобрила также все мероприятия, намеченные Министерством просвещения КНР и Комитетом по реформе письменности и направленные на повсеместное распространение в Китае общенационального литературного языка, так называемого «путунхуа». На специальном совещании, проходившем во время конференции, термином «путунхуа» было решено обозначать единый китайский литературный язык.

Общекитайский язык вначале назывался «*гуаньхуа*», затем был переименован в «*гоюй*», а в 1955 г. – в «*путунхуа*». На Тайване он по-прежнему носит название «*гоюй*». Термин «*путунхуа*» существовал уже в конце династии Цин и первоначально обозначал общий язык, который могут понимать все; жесткий стандарт отсутствовал. В 1955 г. *путунхуа* было дано определение: "Общий

язык китайской нации, основой которого являются северные диалекты, стандартным произношением – пекинское произношение, грамматической нормой образцовые произведения на *байхуа*.

Путунхуа — это общий язык китайской нации, основанный на северокитайских диалектах, стандартным произношением которого является фонетика пекинского диалекта. Историческое развитие обуславливает выбор пекинского произношений в качестве стандартного: именно Пекин являлся столицей Поднебесной на протяжении более чем тысячи лет. Смысл перемены названия на путунхуа заключается в том, что этим выражается равноправие всех национальностей Китая, отрицается навязывание путунхуа национальным меньшинствам.

Языковая картина Китая весьма сложна. КНР является многонациональным государством, и на его территории распространено большое количество языков национальных меньшинств. Кроме того, китайский язык, считающийся в стране государственным, структурно распадается на множество достаточно обособленных диалектов.

Эти исторически сформировавшиеся диалекты всегда значительно затрудняли общение между жителями различных регионов, так как отличия между ними столь велики, что их носители не способны понимать друг друга. Многие ученые при анализе языковой ситуации в КНР даже склонны считать их с формальной точки зрения самостоятельными языками.

В октябре 1955 года, еще до того, как был издан указ Госсовета КНР «О распространении общеупотребительного языка», в газете «Женьминь жибао» (официальном печатном органе Коммунистической партии Китая), была опубликована статья под заголовком «О продолжении реформы китайской письменности, распространении и стандартизации общеупотребительного языка». В данной статье говорилось о том, что партии следует активно пропагандировать распространение *путунхуа* а также следует объяснить людям сущность взаимоотношений между ним и диалектами китайского языка. *Путунхуа* служит средством общения народу всей страны, диалекты служат средством общения насе-

лению регионов. Популяризирование *путунхуа* не означает абсолютное уничтожение диалектов и полный отказ от их использования. Это подразумевает лишь сокращение сферы их применения.

Такая позиция китайских властей содержала в себе двойные стандарты. Нежелание «уничтожить диалекты» еще не означает нежелание способствовать их естественному исчезновению. Правительство прекрасно понимало, что методом простой пропаганды заставить население всей страны говорить на *путунхуа* невозможно.

Поэтому в феврале 1956 г. после официального создания «Рабочего комитета по распространению общеупотребительного языка», во вводной части указа «О распространении общеупотребительного языка» было прямо сказано о том, что сильные различия в лексике и грамматике диалектов китайского языка мешают свободному общению жителей регионов страны и создают неудобства в процессе построения социалистического общества, поэтому подобные явления должны искореняться.

Такой характер основ языковой политики КПК в ранние годы сформировал у руководства страны мнение о том, что реформа должна достичь своей цели любой ценой. В развитии диалектов в то время предусматривалось два возможных сценария. Они либо могли быть уничтожены, либо могли исчезнуть сами собой в условиях всеобщего перехода на *путунхуа*⁵⁰.

Среди 12 пунктов официальной программы по популяризации единого разговорного и письменного языка, содержавшейся в указе «О распространении общеупотребительного языка», несколько имели непосредственное отношение к диалектам:

– с осени 1956 г. *путунхуа* вводился в качестве обязательного предмета изучения в начальной и средней школе по всей стране, за исключением районов проживания национальных меньшинств. Подразумевалось, что к 1960 г. ученики школ старше третьего класса, а также учащиеся педагогических институтов

 $^{^{50}}$ Клиновский, В. А. Планирование развития диалектов китайского языка во второй половине XX в. и его основные методы. Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Вып. 8. С 2.

должны были «в основном» владеть им. Для выпускников учебных заведений, не овладевших *путунхуа* к тому времени, рекомендовались дополнительные курсы;

- во всех военных учебных заведениях в качестве языка преподавания вводился *путунхуа*. Люди, поступавшие на военную службу либо в военные вузы, независимо от того, какой диалект они считали родным, обязаны были овладеть *путунхуа* в течение первого года службы;
- станции телерадиовещания в районах распространения диалектов обязывались заполнять треть своего эфирного времени программами на путунхуа с целью облегчить его изучение жителями соответствующих районов. Профессиональные дикторы, телеведущие, актеры драматических театров, исполнители музыки по всей стране, не владевшие путунхуа, были обязаны пройти курсы по его изучению;
- всем книжным издательствам и печатным домам предписывалось публиковать только материалы, лексика и грамматика в которых соответствовали нормам путунхуа;
- органы Союза коммунистической молодежи Китая различных уровней обязывались проводить работу по пропаганде путунхуа среди подрастающего поколения и организовывать переподготовку кадров на государственных предприятиях;
- работники транспортной системы, почтовых отделений, персонал промышленных предприятий в крупных городах, служащие органов юстиции, а также работники культурных учреждений, сотрудники средств массовой информации обязывались изучать путунхуа;
- переводчики дипломатических представительств КНР обязаны были использовать в своей работе только путунхуа, за исключением экстренных случаев.

За короткий срок было создано и выпущено в свет большое количество пособий для изучения *путунхуа*, приспособленных к нуждам представителей отдельных диалектов и провинций. Наивысшей активности кампания по распространению *путунхуа* достигла в 1958 г. во время проведения политики «большого скачка».

Полный переход на путунхуа в отмеченных сферах планировалось осуществить к 1960 г.

Обобщающей характеристикой этих положений является то, что все они были направлены на внедрение путунхуа в сферы использования диалектов. Действительно, КПК проводило свою политику не путем запрета использования диалектов, а путем их подмены общеупотребительным языком. Среди всех функциональных сфер использования языка диалекты Китая после принятия этой программы фактически сохранили свое положение лишь в сфере бытового общения. В этой ситуации среди носителей диалектов стали возникать недовольства и сомнения относительно политического курса властей 51.

Основным контингентом изучающих и владеющих *путунхуа* должна стать молодежь, поэтому средством наиболее эффективного его распространения должно стать школьное обучение. В последующие годы спад движения за распространение *путунхуа* объясняется ухудшением внутриполитического положения в стране, при котором стало невозможным финансирование этого движения. Кроме того, на первый план выдвинулись новые политические кампании, которые решительно оттеснили движение за распространение *путунхуа*. Несмотря на неблагоприятные условия, это движение продолжало развиваться и накапливать некоторый практический опыт.

В 1965 – 1966 гг. в специальных изданиях начинают появляться статьи с обобщением и анализом опыта первого десятилетия распространения *путунхуа*. Действительным достижением можно было считать введение в школе специальных уроков *путунхуа*, которые действительно способны дать каждому ученику средней школы определенные знания этого языка. Более эффективным методом распространения *путунхуа* оказалось его преподавание по методу преподавания иностранных языков: сначала обучать словам и выражениям на *пу*-

 $^{^{51}}$ Клиновский, В. А. Планирование развития диалектов китайского языка во второй половине XX в. и его основные методы. Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Вып.8. С. 3.

тунхуа, а затем, когда ученики начинают говорить на этом языке, их можно обучать пекинскому произношению иероглифов. Иначе говоря, знание *путунхуа* должно предшествовать чтению текстов на этом языке.

В действующей Конституции КНР, принятой в 1982 году, установлено, что «государство обеспечивает распространение по всей стране общепринятого китайского языка»⁵².

В своей словарно-грамматической части *«путунхуа»* основывается на словаре и грамматике северного диалекта, на котором оговорит более 70% китайского населения. В области произношения *«путунхуа»* опирается на фонетику города Пекина, давно уже рассматриваемую в Китае как образец обще китайского литературного произношения. Таким образом, опорным диалектом единого обще китайского литературного языка в его словарно-грамматической части был признан северный диалект; фонетика же пекинского говора стала базой обще китайского литературного произношения⁵³.

Однако всè же считается, что план по овладению общеупотребительным языком учащимися школ и университетов, работниками промышленных предприятий, государственных и других общественных учреждений всей страны к 1960 г. выполнен не был. В южных районах страны руководители и преподаватели многих учебных заведений открыто саботировали реформу.

Главными причинами этого следует считать:

- непоследовательность и поспешность действий китайского руководства,
   стремившегося осуществить реформу в слишком короткие сроки, руководствуясь при этом утопическими идеями и не учитывая реального положения дел в государстве;
- отсутствие материальной базы для повсеместного изучения путунхуа,
   выражавшееся в неразвитости инфраструктуры, не позволявшей создавать достаточное количество учебных материалов;

⁵² Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа (Конституция КНР). Ст. 19. [Электронный ресурс]. URL:http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/node_505.htm. (дата обращения: 25.03.2018).

 $^{^{53}}$ Сердюченко Г. П. Китайская письменность и еè реформа. М. : Издательство восточной литературы, 1959. С. 32 – 33.

 отсутствие квалифицированных преподавательских кадров и соответствующей методики преподавания путунхуа для носителей.

Подобная реформа должна обязательно включать подготовительный этап, связанный с подготовкой учителей путунхуа, который власти Китая проигнорировали. В результате, в районах распространения диалектов преподавание путунхуа было поручено учителям, фактически не владевшим им. Всего за четыре года им предписывалось освоить общеупотребительный язык самим и добиться соответствующих результатов от учащихся. Но даже квалифицированные кадры, направляясь с севера Китая в южные и юго-западные районы страны по распределению, сталкивались с проблемой языкового барьера, не владея местными диалектами, они просто не могли эффективно осуществлять учебный процесс в иноязычной среде. Министерством просвещения также не было разработано никаких специальных образовательных программ для обучения и переподготовки таких кадров⁵⁴.

Важным моментом в работе конференции по вопросам реформы китайской письменности была рекомендация Министерству культуры КНР и всем связанным с ним учреждениям постепенно вводить в газетах, журналах и книгах взамен ранее применявшегося вертикального письма (сверху вниз, справа налево) общепринятое горизонтальное письмо с расположением иероглифов строку слева направо. Такой же способ письма рекомендовалось практиковать при составлении официальных документов в государственных учреждениях, воинских частях, школах, общественных организациях и т. д. Последним пунктом решения конференции была рекомендация Комитету по реформе китайской письменности в кратчайший срок составить окончательный проект китайского фонетического алфавита и передать его на обсуждение и проверку общественности страны.

 $^{^{54}}$ Клиновский, В. А. Планирование развития диалектов китайского языка во второй половине XX в. и его основные методы. Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Вып. 8. С 3.

Итак, уже в начальный период деятельности комитета определились основные задачи в области реформы китайской письменности на ближайший период:

- 1) упрощение и упорядочение иероглифов
- 2) уточнение и распространение по всей стране норм «путунхуа»
- 3) создание наиболее рационального проекта китайского фонетического алфавита ^{55} .

Кроме основных трèх задач, также существовал и другой, не менее важный для становления единого языка ряд задач:

- уменьшение разночтений иероглифов, нормализация фонетических заимствований;
- появление тенденции к единообразному переводу заимствований, т.е. сократить расхождения переводов;
  - сокращение числа терминов омонимов;
  - унификация терминологии;
  - издание различных терминологических словарей;
- подготовка преподавателей с целью распространения национального языка;

В феврале 1956 комитет опубликовал для широкого обсуждения проект алфавитного письма на латинской основе. Примечательной его особенностью были диакритические знаки, заимствованные из ручной транскрипции. После широкого обсуждения продолжавшегося до августа 1956 года комиссия разработала и предоставила на рассмотрения Государственного совета два варианта алфавита.

В октябре 1957 года появился «Исправленный проект», который утратил черты фонетической транскрипции и приобрел явные черты сходства с латинизированным алфавитом. Новой особенностью явилось обозначение тонов с помощью надстрочных диакритических знаков. 1 ноября 1957 года Государ-

 $^{^{55}}$ Сердюченко Г. П. Китайская письменность и еѐ реформа. М. : Издательство восточной литературы, 1959. С. 35.

ственный совет утвердил «Исправленный проект» и передал его на обсуждение Всекитайского собрания народных представителей. 11 февраля 1958 года проект был утвержден как официальный алфавит для китайского языка. Он получил название *пиньинь цзыму* 拼音字母 – фонетический алфавит⁵⁶.

Чжоу Эньлай в своей речи «Задачи реформы письменности в настоящее время» подчеркнул, что назначение нового алфавита состоит в том, чтобы обозначать чтение иероглифов при начальном обучении в школе, а также в том, чтобы пользоваться им при изучении национального языка *путунхуа*. Таким образом, этот алфавит совсем не предназначался для полной замены иероглифической письменности. Создание письменности для бесписьменных народов Китая является основной задачей в деле повышения культурного и экономического развития общества. По поводу дальнейшей судьбы китайской иероглифической письменности Чжоу Эньлай заявил, что нынешняя реформа еè никак не определяет. По приказу министерства просвещения в учебниках для первого класса китайской школы транскрипция иероглифов, котороая до сих пор проводилась на *чжуинь цзыму* была заменена на *пиньинь цзыму* 57.

В 1954 г. Комитет по реформе китайской письменности, при Государственном совете КНР учитывая возможность еще долгого употребления в общегосударственном масштабе иероглифической письменности, занялся упрощением и упорядочением китайских иероглифов. Необходимость этого вызывалась не только значительной сложностью написания многих иероглифов, но также и частым употреблением таких иероглифов, которые имеют одинаковое значение и произношение, но пишутся различно.

Нередко два – три, а иногда и больше различных иероглифов имеют одно произношение и значение. Во всех подобных случаях комитет рекомендовал сохранить в практике лишь один из них – наиболее простой формы. В 1955 и 1956 гг. комитет по реформе китайской письменности совместно с Министер-

 $^{^{56}}$ Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М. 2007. С. 626-627.

⁵⁷ Там же. С. 630.

ством культуры КНР опубликовал две таблицы «Упорядочения разнописей иероглифов» 汉字简化字总表 *Ханьцзы цзеньхуацзы цзунбяо*⁵⁸.

Обе таблицы содержат 1405 групп разнописей иероглифов, имеющих минимально два, а максимально шесть различных начертаний в каждой группе. Всего в таблицах помещено 3226 разнописей, т. е. параллельно употребляемых иероглифов; из этих 3226 разнописей иероглифов было упразднено 1821 ненужное начертание иероглифов. Примерно тысяча с лишним из них относится к числу 6 – 7 тысяч часто употребляемых иероглифов, остальные 800 разнописей — это редко употребляемые иероглифы. Таким образом, упразднение ненужных разнописей приводит к сокращению количества часто употребляемых иероглифов с 6 – 7 тысяч до 5 – 6 тысяч, что, несомненно, значительно облегчает изучение иероглифики населением и упрощает работу типографий, издательств и других организаций⁵⁹.

Первый этап реформы ознаменовался официальным опубликованием в 1964 году «Сводной таблицы упрощенных иероглифов» 第一次汉字简化方案, включавшей 2238 иероглифов. В том же году рядом ведомств (Комитет по реформе Китайской письменности, Министерство культуры КНР, Министерство просвещения КНР) подготовлен и опубликован список начертания 6196 иероглифов, наиболее употребляемых в печатной литературе и СМИ.

Второй этап реформ был признан несостоятельным. Таким образом, был сохранен стандарт 1964 года, содержащий после некоторой доработки 2235 упрощенных иероглифов. Необходимость систематизации словарей китайского языка также требовала выработки единого нормативного списка иероглифиче-

 $^{^{58}}$ Цзяньхуацзы цзунбяо, 1956 (Сводная таблица упрощения иероглифов) [Электронный ресурс]. URL:http://www.360doc.com/content/12/1009/07/2321518_240356051.shtml. (дата об-ращения: 15.04.2018).

 $^{^{59}}$ Сердюченко Г. П. Китайская письменность и еè реформа. М. : Издательство восточной литературы, 1959. С. 29-30.

ских ключей. Официальное приятие такого списка из 201 знака Комитетом по реформе китайской письменности произошло в 1983 году⁶⁰.

Польза от упрощения написания иероглифов в борьбе за распространение грамотности среди населения несомненна. В подтверждение этого укажем на то, что общее число черт 544 сложных иероглифов до их упрощения равнялось 8745, т. е. в среднем приходилось по 16 черт на иероглиф. После упрощения общее количество черта этих иероглифах составило 4206, т. е. их стало вдвое меньше, чем до упрощения. Интересно отметить также, что до упрощения из 500 с лишним иероглифов только 34 имели 10 и меньше черт, после же упрощения таких иероглифов стало более четырехсот⁶¹.

В 1975 г. на втором этапе реформы, были упрощены еще 248 иероглифов и предложены для комментариев 605. С 1977 г. крупнейшие газеты, такие как «Жэньминь жибао», стали использовать дополнительные упрощения, но возникшая путаница заставила правительство сначала обратиться к школам и издательствам с просьбой приостановить печать книг и обучение с использованием нововведений, а 24 июня 1986 г. и вовсе прервать второй этап. Был вновь утвержден стандарт 1964 г. за исключением 3 упрощений иероглифов, таким образом, осталось 2 235 упрощений, а 10 октября того же года правительство объявило, что все дальнейшие реформы письма будут проводиться с большой осторожностью 62.

Стоит отметить, что с начала проведения политики реформ и открытости в Китае, существенно увеличился уровень распространения китайского языка по всему миру, причем не только *путунхуа*, как государственного языка КНР, но и диалектов. За это время увеличилось тиражирование учебных пособий по изу-

⁶⁰ Бодрова, О.И. Упрощение и стандартизация начертаний иероглифов в контексте социально – политических преобразований в китайской народной республике. Тверской государственный университет, 2014. Вып. 27. С. 108.

 $^{^{61}}$ Сердюченко Г. П. Китайская письменность и еè реформа. М. : Издательство восточной литературы, 1959. С. 16.

 $^{^{62}}$ Гурин, М.В. Китайская иероглифика в современном мире // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. Вып. 3. С. 90.

чению региональных языков, возросло количество интернет-порталов с возможностью не только теоретического изучения, но и практического.

2.2 Результаты проведения реформы иероглифической письменности в XX В.

Проблемы языка и письменности в Китае гораздо сложнее, чем на Западе. Кроме сложностей сближения письменных стилей и разговорной речи, также существует проблема формирования стандартного произношения общего языка и его распространения, проблема сложности начертания и многочисленности иероглифов, с помощью которых невозможно точно передать звучание слов.

В Китае переход на разговорный язык, хотя и означал полный и радикальный разрыв с традицией, зато позволял решить две задачи одновременно. С одной стороны, он упрощал и удешевлял образование, а с другой – освобождал время для изучения «прогрессивной» традиции. Тем самым, содействуя дальнейшему повышению уровня просвещения, подъему научно-технического уровня страны, развитию различных сфер деятельности общества, расширению международного сотрудничества, и таким образом, постепенному продвижению к достижению целей реформы. Новая упрощенная письменность способствовало сохранению языково-культурного единства Китая и укреплению единства народа, а также интеграции страны в единую территориальную целостность. С переходом на *путунхуа* и его распространением наблюдается тенденция к уменьшению влияния диалектов, с появлением возможности общения людей из разных частей Китая на общераспространенном языке.

После провозглашения Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. открылись небывалые возможности для развития лингвистической науки в стране, началась официальная работа по упрощению иероглифической письменности. Для языковедов и правительства КНР предстояло решить ряд практических задач в сфере строительства языка: содействовать ликвидации неграмотности и повысить уровень грамотности; изучить вопросы реформы китайской письменности с целью сделать ее более доступной и популярной; создать алфавиты для транскрибирования иероглифов и для бесписьменных языков.

Так называемая «реформа письменности», или «реформа китайских иероглифов», фактически включает в себя два аспекта: «письменность» и «язык». Упрощение иероглифов, распространение *путунхуа*, разработка и внедрение проекта фонетического алфавита для китайского языка являются тремя задачами реформы письменности, провозглашенными в 1958 г. Чжоу Эньлаем в его докладе «Задачи реформы письменности в настоящее время». Упрощение иероглифов и внедрение алфавита – это письменный аспект, распространение пу*тичкуа* – языковой аспект. Важно отметить, что *путунхуа* включает ceфонетическую, лексическую и грамматическую нормы, НО не представленную в виде иероглифического графичевключает письма скую систему, в результате чего в числе приоритетов языковой политики правительства КНР отдельно выделяются распространение путунхуа и стандартизация иероглифики.

Чжоу Эньлай назвал национальный язык *путунхуа* будущим языком Китая и призвал планомерно распространять его по всей стране. Целью распространения национального языка является унификация диалектов. В числе средств распространения Чжоу Эньлай отмечал обучение языку преподавателей начальных школ и дошкольных учреждений, а также лекции по радио и телевидению. Говоря о желательном уровне знания языка, он подчеркивал, что особенно высоких требований к владению им предъявлять не следует. *Путунхуа* – идеал общего языка, к которому должен стремиться каждый гражданин, но совершенное владение им для большинства населения не требуется.

С последних лет династии Цин и по настоящее время эти три задачи выполнены пока только частично. Обновление китайского языка и письменности все еще продолжается и будет продолжаться в течение долгого периода времени ^{63} .

Процесс нормализации письменности, несомненно, содействовал развитию социального прогресса, повышая общий уровень образования китайского

 $^{^{63}}$ Чиканова, О.С. Реформа китайской письменности в XX веке // Университетские чтения. 2008. Вып.6. С. 1-2.

народа, охватывая широкие массы населения. Большее количество образованных людей имело возможность непосредственно участвовать в научнотехнической жизни страны, а также в международном сотрудничестве.

К тому же, упрощение письменности способствовало сохранению одного из главных условий государственности — территориальной целостности, поскольку диалектное многообразие китайского языка объединяется только его графическим отображением — иероглификой, стандартизация которой явилась на момент образования Нового Китая весьма актуальной задачей. Таким образом, можно сделать вывод, что мероприятия по реформированию письменности в сторону ее упрощения способствовало сохранению языкового единства страны и ее территориальной целостности 64.

Установление стандарта произношения есть показатель эволюции общего языка. То, что стандартным произношением *путунхуа* является пекинское про-изношение, есть результат исторического развития, в ходе которого на протяжении более чем тысячи лет при династиях Цзинь, Юань, Мин, Цин столицей Китая был Пекин.

В число важнейших проблем стандартизации китайского языка входит проблема орфоэпии. Работа по составлению орфоэпической нормы путунхуа проводилась Орфоэпической комиссией при Комитете реформ письменности, которая была сформирована в том же $1956 \, \Gamma^{65}$.

В октябре 1957 г. Орфоэпической комиссией был опубликован первый список слов с рекомендованным стандартом произношения, в июле 1959 г. в свет выходит второй такой список, а в январе 1963 г. напечатан третий сводный список.

Отрицательная сторона упрощения состоит в том, что оно привело к увеличению сходства в начертании различных иероглифов, увеличилось число иероглифов-омонимов, увеличилось число фонетических частей иероглифов,

⁶⁴ Бодрова, О.И. Упрощение и стандартизация начертаний иероглифов в контексте социально – политических преобразований в китайской народной республике // Тверской государственный университет, 2014. Вып. 27. С. 108 – 109.

⁶⁵ Чжоу Югуан. Модернизация китайской письменности. М., 1989. С. 380.

неточно передающих их звучание, принятие скорописных начертаний в качестве знаков уставного письма увеличило смысловую нагрузку на черты иерогли ϕ ов ^{66} .

Поскольку человеческое общество входит в эпоху знаний и информации, возрастает уровень образования, которая играет все более важную роль. После образования КНР в 1949 г. все меньше внимания уделялось изучению традиционной культуры, поэтому число выпускников средней школы, умеющих читать и понимать древние и средневековые тексты, уменьшалось. Все это приводило к постепенному разрыву между традиционной и современной культурой.

Упорядочение и упрощение иероглифов — важное и необходимое мероприятие, прежде всего для школьников и многомиллионных масс взрослого населения, впервые приступающих к изучению иероглифики. Упрощение и упорядочение иероглифов во многом облегчает культурный рост и общественно-политическое развитие народных масс.

Идея формирования единого общегосударственного средства общения становится «одним из условий модернизации китайского общества» в начале XX в., что приводит к зарождению идеи национального языка с последующими дискуссиями относительно вопросов языков ого строительства. В республиканский период (1911 — 1949 гг.) в 1935 г. гоминьдановским правительством была предпринята попытка упростить 324 иероглифа.

Схема отвечала трем обязательным принципам, объявленным националистическим правительством. Во-первых, для закрепления за упрощенными иероглифами статуса общегосударственных было необходимо, чтобы они уже активно использовались населением. Во-вторых, данные иероглифы должны были быть популярными среди населения. В-третьих, иероглифы, изначально простые по своей структуре, не должны были подвергаться дальнейшим упрощениям.

 $^{^{66}}$ Чиканова, О.С. Реформа китайской письменности в XX веке // Университетские чтения. 2008. Вып.6. С. 3.

Первая схема упрощения, опубликованная в 1935 г., потерпела неудачу, столкнувшись с опасениями людей лишиться культурного наследия, которые можно объяснить следующими причинами:

- во-первых, считается, что «невозможно полностью оценить классическую литературу, записанную упрощенными иероглифами», так как они недостаточно полно передают смысловую нагрузку и экспрессию;
- во-вторых, упрощение грозит «потерей эстетических таких каллиграфия И форм как других искусства, производных OT иероглифики», которые с древнейших времен являются неотъемлемой частью китайской культуры;
- в-третьих, придется «пожертвовать точностью языка из-за изменения смыслового содержания иероглифов»;

К тому же 324 предложенных для упрощения иероглифа составляли лишь десять процентов от необходимых в повседневной жизни иероглифов, что было очевидно недостаточным. А сама реформа имела лишь назидательный характер, никак не повлияв на систему образования или иные сферы жизни общества.

Тем не менее, реформа всè-таки заложила основу для последующих изменений в языке, которые последовали в 1950-е годы при новом правительстве после образования КНР.

Попытка потерпела поражение со стороны националистического правления, и, таким образом, необходимость стандартизации иероглифов легла на плечи правительства КНР, образованной в 1949 г.

Проведение в 1955 году двух важных конференций — Всекитайской конференции по реформе китайской письменности (15 – 23 октября) и Всекитайской конференции по вопросам нормирования китайского литературного языка (25 – 31 октября) — явились знаковыми событиями в формировании и повсеместному распространению национального языка в Новом Китае.

Реализуя задачи по ликвидации неграмотности, правительство КНР столкнулось с существенной проблемой: возросло количество людей, овладевших одним из диалектных вариантов китайского письма, что совершенно не соот-

ветствовало целям распространения грамотности и повышения культурного уровня китайского народа. Соответственно, диалектное многообразие также оказало существенное влияние на необходимость формирования единого государственного языка.

В 1956 году принято решение о распространении по всей стране национального языка «путунхуа» (普通话). В действующей Конституции КНР, принятой в 1982 году, установлено, что «государство обеспечивает распространение по всей стране общепринятого китайского языка» ⁶⁷. Путунхуа — это общий язык китайской нации, основанный на северокитайских диалектах, стандартным произношением которого является фонетика пекинского диалекта. Историческое развитие обуславливает выбор пекинского произношений в качестве стандартного: именно Пекин являлся столицей Поднебесной на протяжении более чем тысячи лет⁶⁸.

Содействуя унификации произношения в различных диалектных районах Китая, фонетический алфавит поможет еще более тесному сплочению всего китайского народа. Транскрипционный алфавит китайского языка во многом облегчит работу китайской школы и поможет ликвидировать неграмотность среди широких масс китайского населения.

Фонетический алфавит будет прежде всего применяться для транскрибирования иероглифов в учебниках родного языка для начальных школ и школ ликбеза в районах распространения северного диалекта. Он будет использован также для транскрибирования иероглифов в книгах для детей, книжках-картинках, в популярных (периодических изданиях.

В результате и взрослые и дети, приступившие к изучению письменности, смогут читать газеты и книги, усваивая параллельно с алфавитом и иероглифы. Очевидно, что новый алфавит будет употребляться и для транскрибирования

⁶⁷ Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа (Конституция КНР). Ст. 19. [Электронный ресурс]. URL:http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/node_505.htm. (дата обращения: 25.03.2018).

⁶⁸ Бодрова, О.И. Упрощение и стандартизация начертаний иероглифов в контексте социально — политических преобразований в китайской народной республике // Тверской государственный университет, 2014. Вып. 27. С. 108.

иероглифов в иероглифических и толковых словарях. В обычных периодических изданиях и в любой литературе новая транскрипция сможет быть использована для передачи чтения редких иероглифов и таких иероглифов, в чтении которых могут быть допущены ошибки.

Фонетический алфавит, естественно, должен быть широко использован при составлении учебников, книг для чтения и других пособий по *путунхуа*. Изучать *путунхуа* при наличии фонетической транскрипции можно будет не только на слух, но и путем фонетической записи правильного, с позиций *путунхуа*, произношения. Словари и справочники по *путунхуа* всегда помогут корректировать произношение. Китайский фонетический алфавит значительно упростит изучение китайского языка многочисленными нацменьшинствами Китая, а также иностранцами, все больше и больше стремящимися изучить язык великого китайского народа. И для нацменьшинств КНР и для иностранцев при помощи транскрипционного фонетического алфавита будут составлены различные учебники, хрестоматии, словари и другая литература на китайском языке. Эти пособия и литература облегчат представителям национальных меньшинств КНР и иностранцам задачу изучении китайского языка и усвоения китайской иероглифической письменности.

Китайский фонетический алфавит принесет, несомненно, большую пользу в деле установления и расширения культурных связей Китая с другими народами, в первую очередь с народами социалистических стран. При наличии фонетического алфавита у китайцев, вне всякого сомнения, улучшится и работа по созданию письменности для многочисленных и разноязычных нацменьшинств КНР.

Новый фонетический алфавит китайского языка, естественно, станет той графической основой, которой смогут придерживаться нацменьшинства КНР при составлении своих письменностей. Наличие единой графической основы письменностей у братских национальностей Китая облегчит им взаимный обмен опытом, расширит их взаимопонимание и усилит их сплочение. В Китае имеется сейчас около пятидесяти национальных меньшинств, многие из кото-

рых до последнего времени или совсем не имели своей письменности или имели письменность архаичную, нуждающуюся в значительных исправлениях и улучшениях.

При наличии рационально построенного фонетического алфавита китайского языка станет возможным сближение и унификация письменностей нацменьшинств на основе китайской фонетической транскрипции. Конечно, при унификации письменностей даже ближайших родственных языков необходимо будет всегда учитывать фонетические особенности каждого из этих языков. При наличии единой графической основы в письменностях многих национальностей КНР значительно упростится и облегчится обслуживание их в области полиграфии, в снабжении пишущими машинками и линотипами с определенной системой клавиатуры, в создании телеграфной аппаратуры и т. д⁶⁹.

Важнейший итог преобразований 1950 — 1960-х гг., активно обсуждаемый во всех лингвистических кругах — это введение упрощенных вариантов написания некоторых иероглифов, которое предопределило облик письменности в континентальном Китае.

Радикальные реформаторы первой половины XX в. считали что китайская письменность должна пойти по общемировому алфавитному пути. После образования КНР для решения проблемы ликвидации неграмотности среди населения было решено упростить наиболее сложные иероглифы и сократить их число, объединив некоторые одинаково читающиеся знаки. В ходе реформы не учитывалась ни современная практика употребления и нормализации тех же китайских иероглифов в других языках, которая в настоящее время изучается в Китае, ни актуальная в XXI в. проблема единства разных китаеязычных регионов. Среди последних — Континентальный Китай, Гонконг, Макао и Тайвань, которые объединены в настоящее время названием «четырех регионов по обе стороны пролива, а также многочисленные другие ареалы компактного проживания этнических китайцев. Как следствие реформ середины XX в., только в

 $^{^{69}}$ Сердюченко Г. П. Китайская письменность и еѐ реформа. М. : Издательство восточной литературы, 1959. С. 49.

текстах на современном китайском языке используется несколько разных наборов иероглифов.

Реформа письменности показала, что правительство КНР всерьез намерено упростить китайское письмо. Это не могло не подорвать традиционное представление об иероглифической письменности как единственно возможной системе письма для китайского языка и способствовало осознанию того факта, что иероглифическая письменность может быть заменена алфавитом в исторически обозримый период времени. Настроения такого рода поддерживались и распространялись в печатных изданиях Комитета реформы письменности. Упрощение письменности, проведенное в КНР, принесло наибольшую пользу тем, кто лишь приступал к изучению китайской письменности или недостаточно хорошо владел ею.

С психологической стороны перспектива таких перемен вызывает недовольство тех, кто уже получил образование и владеет китайской письменностью, так как реформа китайской письменности превращает их в неграмотных, вследствие чего новые начертания не всегда усваиваются ими достаточно прочно. Поэтому объективно реформа письменности облегчает пользование ею тем, кто только приступает к ее изучению, но затрудняет его для тех, кто уже имеет устойчивые навыки письма. С расширением системы ликвидации неграмотности возросло число людей, владеющих практически лишь одним локальным вариантом китайского письма, что совершенно не соответствовало целям распространения грамотности и повышения культурного уровня китайского народа

До 1949 г. знание письма и грамотность в Китае были прерогативами лишь китайской аристократии. Свыше 80% населения были неграмотными, а учебные заведения распределены по территории страны неравномерно. В Тибетском автономном районе не имелось не только вузов, но даже начальных и средних школ. Минимальное школьное образование получал только один ребенок из пяти, в то время, как грамотность и образованность играли главную роль в формировании социальной структуры населения.

В 1979 г. свыше 23% населения Китая было неграмотным, через 20 лет эта цифра снизилась практически до 13%, девятилетним обязательным обучением уже было охвачено около 65% учащейся молодежи Китая. К 2000 г. в масштабе всего Китая количество неграмотных среди людей молодого и среднего возраста сократилось почти до 8%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китайский язык занимает чрезвычайно высокое место в системе духовных ценностей КНР. Вместе с иероглифической письменностью он воспринимается как носитель китайской цивилизации и гарант сохранения национальной идентичности в условиях глобализации. Уважение к языку стало непременным условием национального возрождения.

Как и в любом государстве, языковая ситуация в КНР менялась с течением времени по мере изменения социально-экономических и политических факторов, поскольку, как известно, «радикальным переменам в обще- ственно-политическом строе и экономическом укладе общества и гос- ударства обычно сопутствуют изменения в языковых ситуациях». Для Китая образование Китайской Народной Республики в 1949 г. само по себе ознаменовало подобные перемены, за которыми в стране последовала череда больших изменений, затронувших все сферы жизни китайских граждан, включая языковую.

Однако взаимодействие между политикой и языком в Китае началось более 2000 лет назад, когда в 221 году до н.э. император династии Цинь провел первую официальную стандартизацию иероглифов. Во время правления официальной династии Цинь письменности был введен В качестве унифицированный иероглифический почерк (小篆 «сяочжуань») отмене-Это остальные варианты письма. было сделано чтобы государственные указы распространялись по всей стране и были понятны всем. Реформа письменности при династии Цинь имела значительные последствия. В результате подобной политики в условиях расхождения в фонетической системе диалектов мы наблюдаем определенное единство иероглифического письма.

Создание, развитие и внедрение стандартного китайского заняло длительный период времени и оказалось тесно связанным с политическими событиями в Китае XX века.

С установлением республиканского строя в Китае перед властями встает задача «целенаправленного регулирования языковой ситуации». С момента образования КНР в стране отмечается стремление государства к разработке единого, признанного всеми нациями языка, способного снизить неграмотность среди населения и усилить мощь государства. В целом, весь период с момента образования КНР до начала проведения политики реформ и открытости, основной задачей языкового планирования являлось решение проблем, оставшихся к моменту образования КНР в 1949г.

Упрощение графики знаков китайского письма преследовало несколько целей одновременно: постепенно отсеивать знаки, трудные для написания, распознавания, чтения; знаки, в которых часто делаются ошибки; наряду с упрощением знаки должны быть также более четкими по структуре и по возможности должны содержать фонетические части, указывающие их чтение.

В настоящий момент на первый план вышла проблема не столько упрощения написания и сокращения числа иероглифов, сколько достижения единства и единообразия иероглифической письменности. Обогащение современной лексики в условиях глобализации и научно-технического прогресса, насыщение ее элементами классического языка вэньянь все равно приводит к увеличению числа иероглифов, которые реально употребляются в печатных и электронных изданиях. В публикациях современных китайских лингвистов уже появились сожаления о введении упрощенных начертаний иероглифов, разрушивших складывавшуюся на протяжении тысячелетий систему китайской письменности.

В рамках политики возрождения традиционной культуры дискуссия и электронный опрос общественного мнения по поводу отмены упрощений стали возможными даже на сайте Государственного комитета по работе в области языка и письменности.

Тем не менее, официальная точка зрения остается в КНР неизменной: введенные полвека назад упрощенные иероглифы будут и впредь употребляться в текстах на современном китайском языке. Одновременно в КНР поставлена задача вести дальнейшую работу по нормализации письменности и составлять стандартизированные своды иероглифов разного объема и назначения с учетом новых языковых реалий, но без отмены упрощений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

На китайском языке

- 1 Ханьцзы цзяньхуа фан'ань (Положение об упрощении иероглифов), 1964 [Электронный ресурс] : информационный портал. Режим доступа : http://www.360doc.com/content/15/1210/18/324027_519414147.shtml. 15.04.2018.
- 2 Цзяньхуацзы цзунбяо, 1956 (Сводная таблица упрощения иероглифов) [Электронный ресурс] : информационный портал. Режим доступа : http://www.360doc.com/content/12/1009/07/2321518_240356051.shtml. 15.04.2018.
- 3 Чжунхуа жэньминь гунхэго гоцзя тун'юн юйянь вэньцзы, 2001 (Закон КНР об общегосударственном языке и письменности) [Электронный ресурс] : информационный портал. Режим доступа : http://www.360doc.com/content/17/1219/18/4088156_714568809.shtml. 18.04.2018.
- 4 Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа (Конституция КНР) [Электронный ресурс] : государственный информационный портал. Режим доступа : http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/node_505.htm. 25.03.2018.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

- 5 Бодрова, О.И. Упрощение и стандартизация начертаний иероглифов в контексте социально политических преобразований в китайской народной республике / О.И. Бодрова // Тверской государственный университет, 2014. Вып. 27. С. 106 109.
- 6 Гурин, М.В. Китайская иероглифика в современном мире / М. В. Гурин // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011.- Вып. 3.- С. 87-91.
- 7 Дацышен, В. Г. Китайский язык и культурная революция в Советской России / В. Г. Дацышен // Россия и Китай: исторический опыт взаимодействия

- и новые грани сотрудничества: материалы науч.-практ. конф., Екатеринбург, 25-26 ноября 2008 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 13 19.
- 8 Завьялова, О. И. Большой мир китайского языка / О. И. Завьялова. М.: Восточная книга, 2014. 321 с.
- 9 Завьялова, О.И. Иероглифическая письменность / О. И. Завьялова // Духовная культура Китая : энциклопедия: в 5 т. М., 2006. Т. 3: Литература. Язык и Письменность. 2007. С. 656 664.
- 10 Завьялова О. И. Языковая ситуация и языковая политика в КНР [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.ifesras.ru/attaches/books_ texts/Zavyalova._Language_situation_in_PRC.pdf. 15.05.2018.
- 11 Ким Е. В. Китайский литературный язык «Вэньянь» / Е.В. Ким, Я.П. Сагеева // Журнал Молодой ученый. 2015. №16. С. 487 489.
- 12 Клиновский, В. А. Планирование развития диалектов китайского языка во второй половине XX в. и его основные методы / В. А. Клиновский // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Вып. 8. С. 6.
- 13 Крюков, М.В. Язык Иньских надписей / М. В. Крюков. М. : Издательство наука, 1973.-136 с.
- 14 Ланьков, О.А. Прошлое, настоящее и будущее иероглифической письменности / О. А. Ланьков // Интеллектуальный форум, 2013. № 13. С. 11 16.
- 15 Москвичева, С.А. Категоризация номинаций языков в социолингвистическом пространстве китайской народной республики / С.А. Москвичева, Сюэ Ли // Журнал Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. -2017. №4. C. 1103 1117.
- 16 Рубец, М.В. Влияние процессов модернизации на некоторые аспекты современного китайского языка / М. В. Рубец // История философии. Т. 20. № 2. 2015. С. 47 60.
- 17 Сердюченко, Г.П. Китайская письменность и ее реформа / Г.П. Сердюченко. М. : Издательство Восточной литературы, 1959. 55 с.

- 18 Софронов, М. В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций / М.В. Софронов. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 640 с.
- 19 Чайлахов, И. В. Этапы становления и стандартизации китайской письменности / И.В. Чайлахов, А.Ю. Рудометова // Современная филология: материалы VI Междунар. науч. конф. Казань: Молодой ученый, 2018. С. 41 46.
- 20 Чжоу Югуан. Модернизация китайского языка и письменности / Чжоу Югуан // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1989. Вып. XXII. Языкознание в Китае. С. 376 389.
- 21 Чиканова, О.С. Реформа китайской письменности в XX веке / О. С. Чиканова // Университетские чтения. 2008. Вып. 6. 5 с.